АМАЗОНИЯ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ДАНИЭЛЬ КЮСС - ЖАН ТОРТОН





Текст Даниэля Кюсса

Иллюстрации Жана Тортона

Перевод с французского
Александра Давыдова



АШЕТТ ◆ **ДИАЛОГ**
ПАРИЖ МОСКВА

Откуда появилась ночь

Это случилось давным-давно, когда на земле был вечный день, а ночь только и делала, что мирно дремала на дне реки, в царстве Великого Кобры. Лишь *шаману** однажды довелось увидеть ее, да и то во сне, когда его душа отлетала к душам предков. А больше никто из людей даже и не представлял, на что похожа ночь, потому что в мир живых она никогда не наведывалась.

В те далекие времена не было еще ни зверей, ни птиц. Зато вещи, деревья и камни умели говорить не хуже людей. Игрушки разговаривали с детьми, стрелы — с воинами.

Однажды Такуна, старший сын вождя, увидел плывущую по реке дочь Великого Кобры и позвал девушку замуж. Она согласилась покинуть царство отца и жить с мужем в его селении. А у Такуны было трое верных слуг, которые не отходили от него ни на шаг. После свадьбы Такуна захотел остаться с женой наедине и отправил слуг на охоту. Когда слуги ушли, Такуна сказал жене:

— Пора укладываться спать.

— Но мы не можем сейчас ложиться спать,— ответила она,— ведь ночь еще не наступила.

Юношу изумили эти слова, и он стал выспрашивать жену:

— Что такое ночь? Какая она? Разве она бывает?

— А как же? — ответила дочь Великого Кобры.— Мой отец прячет ее на дне большой мутной реки. Хочешь — отправь за ней своих слуг. Только гонцам не следует знать, что им велено принести, иначе они будут навек заколдованы.

Юноша позвал слуг и приказал:

— Отправляйтесь в царство Великого Кобры, к большой мутной реке. Скажите Великому Кобре, что дочь просит отдать ей тот огромный кокос, который он прячет с начала времен.

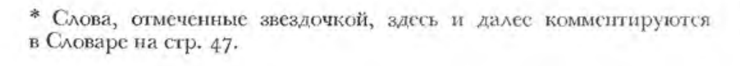
Услышав имя Великого Кобры, все трое задрожали от страха. Никто еще не осмеливался погружаться в большую мутную реку. Да и чтобы добраться до нее, надо было преодолеть непролазную чащу. Но слуги не посмели ослушаться своего господина и отправились в путь. Долго они плутали по джунглям, пугаясь каждого шороха, задыхаясь от влажных испарений. Слуги и вовсе умерли бы от страха, если бы не клочки неба, видневшиеся сквозь прогалы среди ветвей. Когда они смотрели ввысь, им становилось не так страшно. Наконец добрались гонцы до царства Великого Кобры. Передали они ему просьбу дочери. Осторожно, чтобы не разбить, достал Великий Кобра большой, заклеенный смолой кокос, отдал его слугам и сипло прошипел на прощание:

— Ну что ж, берите, да держите покрепче! Но не вздумайте расколоть его по дороге — в тот же миг погибнете!

Отправились слуги в обратный путь. Любопытно им: что же такое спрятано в ореховой скорлупе? Может быть, злой дух, вроде тех, что набрасываются на путников на изгибах тропинок? А может быть, добрый дух, который и болезнь вылечит, и накормит? Совсем уж было собрались слуги разбить кокос, да вспомнили об угрозе Великого Кобры.



Ну что ж, берите, да держите покрепче! И не вздумайте расколоть его по дороге — в тот же миг вы погибнете!



* Слова, отмеченные звездочкой, здесь и далее комментируются в Словаре на стр. 47.



В полной тишине плывут слуги по реке. Вдруг слышат — в орехе что-то постукивает: Тен-Тен-Тен-Чи... Тен-Тен-Тен-Чи... Тен-Тен-Тен-Чи... Словно шаман колдует: Тен-Тен-Тен-Чи... Тен-Тен-Тен-Чи...

Плывут они дальше, гребут веслами. Вдруг один слуга говорит:

— Давайте поглядим, кто в орехе стучится. Мы не станем его разбивать. Разогреем смолу, проковыряем дырочку, сунем туда соломинку и в нее заглянем. Потом дырочку заклеим, а Великому Кобре и его дочке ничего не скажем.

— Что ты! Что ты! — испугались его спутники.— Мы можем погибнуть.

Слугам послышалось совсем рядом хриплое угрожа-

ющее шипение Великого Кобры. И показалось им, что из прибрежных зарослей следит за ними множество глаз, и таинственные огоньки светят со дна мутной реки, и так было до тех пор, пока они не покинули царство Великого Кобры.

Опять слуги плывут молча. Только орех в тишине постукивает: Тен-Тен-Тен-Чи...

Теперь индейцы просто умирали от любопытства: что же там, в орехе? Вдруг да обманул их Великий Кобра? Может, спрятал он там сокровище, а слуг напугал, чтобы они его не украли? Или заточен там добрый дух, творящий чудеса? Выпустят они его на волю, а он в благодарность сделает их главными в селении. А что если это окажется такой могучий колдун, что сам шаман будет их бояться? Теперь уж все трое были не прочь раскрыть тайну ореха, но каждый ждал, что не он, а кто-то другой из его спутников осмелится сделать это.

Пришло время отдохнуть и поесть. Раздули слуги уголек, который бережно хранили. Нельзя ведь без огня путешествовать по речным путям, вьющимся от края до края земли. Развели в лодке костер, стали жарить рыбу, припасенную на дорогу. Но всё прислушивались к постукиванию ореха, к его песенке: Тен-Тен-Тен-Чи... Тен-Тен-Тен-Чи... Тен-Тен-Тен-Чи...

И тут самый младший из слуг не утерпел. Взял он орех и поднес его к огню. Смола разогрелась и потекла, распространяя вокруг зловонный запах, а потом стала брызгаться во все стороны и слугам руки обожгла. Тут скорлупа треснула, и повалил из ореха черный дым. Тотчас непроглядная темень окутала весь мир. Только слабо мерцал огонек костра. И при свете его увидели слуги, что орех — пустой.

Долго стояли они молча, разглядывали друг друга, словно не могли поверить, что еще живы. Даже пошевельнуться боялись, чтоб не задуть огонек. Ведь тогда весь мир живых погрузится во тьму, и придется им искать пристанище в мире умерших. Наконец старший из них произнес:

— Горе нам! Дочка Великого Кобры уже знает, что мы ослушались ее отца. Мы заколдованы и скоро умрем. Давайте же поспешим в селение. Будем молить дочку Великого Кобры, чтобы она нас простила.

А в это время, в селении, дочь Великого Кобры сказала мужу:

— Твои слуги разбили волшебный орех и выпустили ночь. Теперь мы будем спать до утра.

Пока они спали, весь мир переменился. Многие вещи, камни, деревья превратились в зверей и птиц. Корзинка, которую женщина только что сплела из прутьев, обернулась свирепым ягуаром. Лодка, на которой рыбачил индеец, превратилась в водяную птицу. А вот деревья и камни, которые остались в прежнем образе, потеряли душу и разучились говорить. Индейцы уже не понимали языка растений, и разговор де-

Тотчас настала тьма.





ревьев в джунглях казался им теперь просто шелестом ветвей.

Люди проснулись в чужом для них мире. Только дочка Великого Кобры не горевала: этот мир был похож на царство ее отца. Проснувшись, она сказала мужу:

— Погляди вон на ту прекрасную искорку в небе. Ее называют утренней звездой. Скоро наступит рассвет. Я хочу отделить день от ночи.

Дочка Великого Кобры вышла из хижины и набрала в корзинки цветочных лепестков, колосьев, древесной коры и ягод. Потом она пошла на делянку, которую распахал ее муж, и собрала в кувшинчик белой пыли. Вернувшись в хижину, молодая женщина села на циновку и поставила рядом свои корзинки и кувшинчик. Потом всё, что собрала, растолкла в ступке, залила водой и размешала — получились краски разных цветов и оттенков. Такие замечательные вышли



цвета, что женщина и сама ими залюбовалась. Затем она намотала на палец волоконце и сказала:

— Ты будешь утренней птицей, когда запоешь — наступит утро.

И волоконце обернулось птицей. Жена Такуны покрасила ее голову белой краской, а лапки — красной. Когда птица вспорхнула с ее руки, дочка Великого Кобры напомнила:

— Не забудь, ты должна петь каждое утро, едва займется рассвет.

Потом она завязала другое волоконце и сказала:

— Ты будешь ночной птицей, когда запоешь — наступит ночь.

И волоконце обернулось птицей. Женщина припорошила ее белой пылью. Когда птица вспорхнула с ее руки, дочка Великого Кобры напомнила:

— Не забудь, ты должна петь каждую ночь, лишь только сгустятся сумерки.

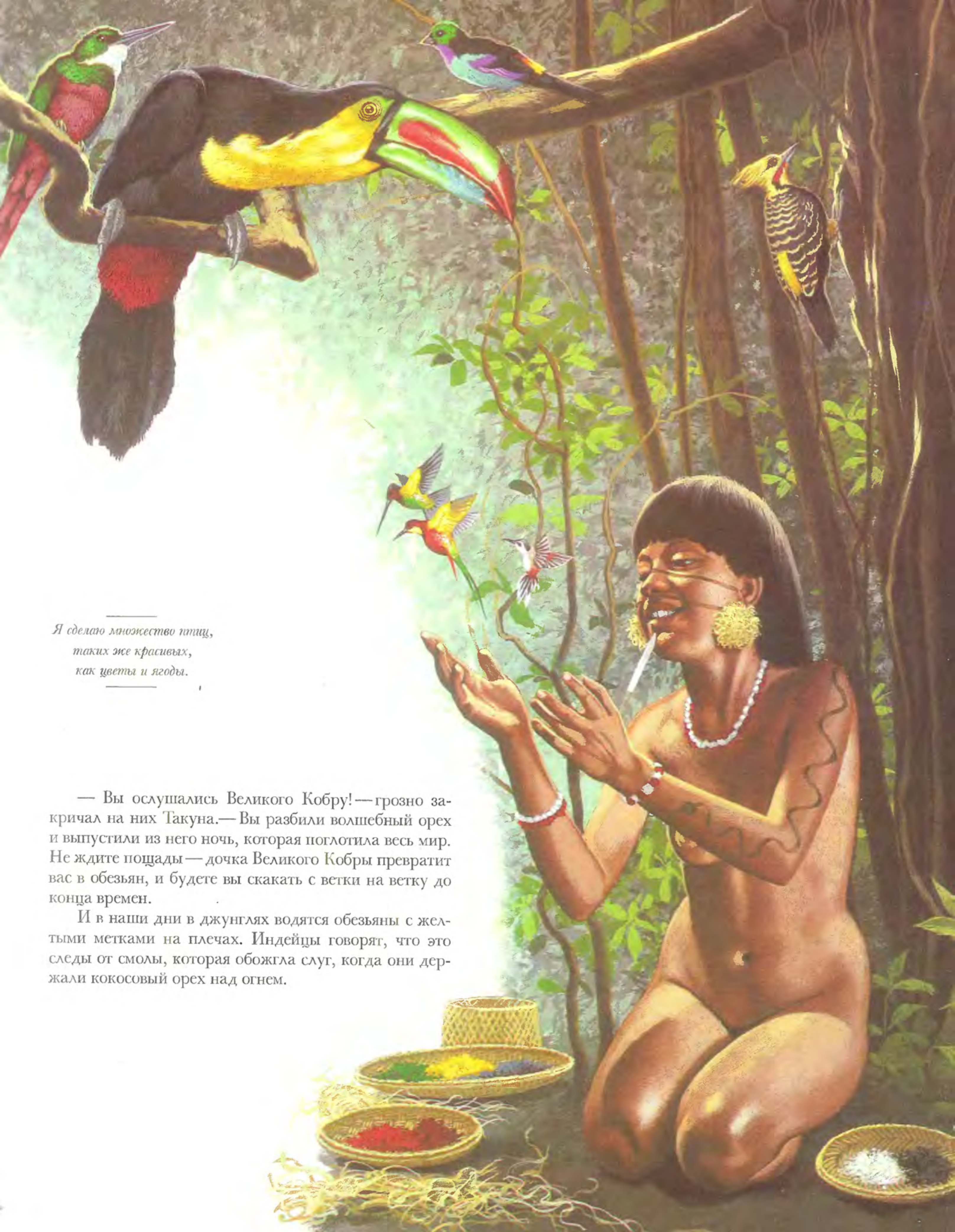
Птица улетела, распевая нежную и грустную песенку. Тут женщина увидела, что у нее осталось еще много красок и сказала:

— Зачем краскам стоять в горшочках, пускай они поют и порхают в джунглях. Я сделаю множество птиц, таких же красивых, как цветы и ягоды.

Сперва у нее вышла смешная птица с большим клювом и длинным хвостом. Дочка Великого Кобры раскрасила ее красной и голубой красками. Она назвала ее *арой**. Птица вспорхнула с ее руки, но не улетела в джунгли, а села на ветку и всё повторяла: Арррра, Арррра... У второй птицы клюв получился побольше. Для неё жена Такуны использовала зеленую, голубую и желтую краски. Она назвала птицу *туканом**, она тоже не улетела в джунгли, а села на ветку рядом с арой.

Потом затейница расшалилась и третью птицу наградила смешным красным хохолком. Она тоже пристроилась на ветке. Дочка Великого Кобры любила смотреть на небо и знала все оттенки голубого цвета. Это был ее любимый цвет. Для следующей птицы она выбрала самую красивую голубую краску. Потом сделала еще много птиц: и зеленую, как трава на лесной поляне, и черную с оранжевым и желтым, и бежевую с красным, и всех цветов радуги, и наконец — крошечную птичку *колибри**. Ей достались зеленая, красная и голубая краски. Все птицы уселись на ветку и распевали каждая свою песенку.

И вдруг они разом смолкли. В селение вошли три человека. Это были слуги Такуны. От страха за содеянное все трое закрыли лица руками. Даже птицы поняли, что слуг ожидает суровая кара, потому и затихли.



Я сделаю множество птиц,
таких же красивых,
как цветы и ягоды.

— Вы ослушались Великого Кобру! — грозно закричал на них Такуна. — Вы разбили волшебный орех и выпустили из него ночь, которая поглотила весь мир. Не ждите пощады — дочка Великого Кобры превратит вас в обезьян, и будете вы скакать с ветки на ветку до конца времен.

И в наши дни в джунглях водятся обезьяны с желтыми метками на плечах. Индейцы говорят, что это следы от смолы, которая обожгла слуг, когда они держали кокосовый орех над огнем.

Легенда об Эльдорадо

Высоко в горах Андах, откуда бурные потоки устремляются по склонам к полноводной реке Амазонке, раскинулись озера. Индейцы считают их священными. Каждый год, в один и тот же день, они совершали обряд жертвоприношения Богу-Солнцу, бросая в озеро двух женщин.

На этот раз пришел черед самой красивой жены могучего *касика** и ее дочки. В сопровождении слуг касик отправился к самому дальнему озеру, дождался, пока из воды появится змеиная голова, и столкнул обе жертвы в воду. Затем он вернулся в свое селение, уверенный, что они погибли. На другой день индейцы, жившие возле озера, пришли в селение, где жил касик. Когда их допустили к вождю, они рассказали:

— Вечером мы видели на берегу женщину с маленькой девочкой. Были сумерки, но нам показалось, что это твоя жена и дочка. Когда мы подошли поближе, обе женщины исчезли. Мы всю ночь искали их, но так и не нашли. Только из озера доносился чей-то плач, и со дна светили огоньки. Но гладь озера не шелохнулась.

Касик очень горевал по жене, молодой, красивой и статной. Из всех жен он любил ее больше всех. Он уже было смирился с утратой, но тут у него появилась надежда. Касик отправился к шаману и попросил его с помощью колдовства вернуть любимую жену на землю.

Вместе с шаманом пришли они на берег озера. Шаман выпил колдовского снадобья, без которого не вой-



ти в царство мертвых. Потом приказал двум слугам развести костер. Когда пламя разгорелось, шаман выбрал по известным лишь ему приметам горсть мелких камешков и стал бросать их в огонь, произнося магические заклинания. Затем он собрал горячие камешки в кувшин, вошел в озеро и один за другим побросал их в воду. Вода зашипела, от нее пошел пар. Бросив последний камешек, шаман нырнул в озеро.

Касик стоял на берегу, ожидая его возвращения. Вскоре шаман вышел из озера и сказал касику:

— Я видел твою жену и дочку. Им понравилось в царстве Дракона Священного Озера, и они не хотят его покидать.

Слова шамана огорчили вождя. Он не мог смириться с тем, что никогда больше не увидит свою любимую жену и дочку. Касик попросил шамана снова отправиться в царство Дракона и уговорить женщину вернуться в мир живых.

На этот раз шаман возвратился из озера испуганный. Он сказал, что Дракон разгневался и пригрозил разрушить все селение, если касик вновь его потревожит. Индейцы рухнули на колени: они шептали заклинания и молили женщину защитить их от гнева Дракона.

С того дня, стоило индейцу приблизиться к озеру, как из воды выползал огромный змей. На берегу он постепенно преображался в жену касика. Приняв её облик, змей заворачивался в большую красную мантию и пророчил страшные беды — болезни, голод, смерть. Потом он нырял в озеро и исчезал в черной воронке. Вскоре водная гладь успокаивалась, и ничто больше не напоминало о чудовище.

Люди пребывали в постоянном страхе и стали поговаривать, что Дракон требует новых жертв и, наверное, следует почаще совершать жертвоприношения. Тогда Дракон перестанет сердиться и женщина сумеет уговорить его не наказывать племя. Но касик теперь боялся подойти к злому озеру. Как-то раз индейцы пришли к вождю и предложили ему умилостивить Дракона самой драгоценной из жертв.

Жене и дочке касика понравилось жить в царстве Дракона Священного Озера.





Касик долго отказывался, но индейцы приходили к нему снова и снова. Наконец вождь согласился. Он приказал своим слугам отправиться в лес, надрезать стволы деревьев и собрать побольше смолы. Потом он позвал лучших своих воинов и повелел:

— Обойдите подвластные мне селения и принесите все золотые вещи и драгоценные камни, какие там найдете.

Одной из своих жен касик отдал всё золото, что у него было, и приказал растолочь его в большой ступке. Получилось много золотой пыли. Еще касик приказал лучшему своему охотнику поймать в джунглях птицу с огненными перьями и украсил ими свою диадему, чтобы она сияла, как солнце. Потом он велел срубить деревья, которые выберет шаман, и соорудить из них плот. Затем он приказал сплести две длинные веревки. Пока шли все эти приготовления, касик лежал в гамаке и курил трубку, доставшуюся ему от дяди.

Когда всё было готово, касик, в сопровождении жен, слуг, воинов и шамана, отправился к озеру. Остальные жители окрестных селений следовали поодаль. На берегу озера вождь остановился и приказал четырем слугам растянуть над водой веревки. Один встал на южном берегу, другой — на северном, третий — на западном, четвертый — на восточном. Концы веревок они привязали к стволам деревьев. Веревки пересеклись как раз на середине озера, образуя крест. Теперь всё было готово для жертвоприношения. Оставалось дождаться рассвета.

Едва начало светать, касик приготовился к совершению обряда. Он обмазал всё тело смолой, обсыпал себя золотой пылью, которую натолкла его жена, водрузил на голову убор из сверкающих перьев и надел золотые наколенники. В уши он вдел огромные круглые серьги, а грудь украсил ожерельем из драгоценных камней. Индейцы отпрянули в ужасе — перед ними точь-в-точь стоял Бог-Солнце!

Потом вождь отнес на плот все золотые вещи и драгоценные камни, которые собрали для него слуги в окрестных селениях, взошел на плот сам и, держась за веревку, направил его к середине озера. Когда касик оказался в перекрестье веревок, слуги отвязали их от деревьев и вытянули на сушу.

Вождь стоял во весь рост и молча ожидал появления солнца.

Стоило светилу показаться в седловине горы, как «золотой человек» — Эльдорадо — словно вспыхнул огнем. Он бросал в озеро золото и драгоценные камни и сам точно излучал ослепительное сияние. Пораженные явившимся им чудом, индейцы уверовали, что этот обряд угоден Дракону Священного Озера. Теперь жители даже самых отдаленных селений приходили в один и тот же день к берегам озера, чтобы умилостивить жену несчастного касика.

Прошли века, но потомки вождя не забывали совершать священный обряд. Когда солнце появлялось в седловине горы, его приветствовал «золотой человек» — Эльдорадо.

Стоило светилу показаться в седловине горы, как «золотой человек» — Эльдорадо — словно вспыхнул огнем.

Этот обряд послужил причиной рождения легенды о стране Эльдорадо (или Эль Дорадо, по-испански и португальски это слово означает «золотой»). Ее породили дошедшие до первых европейских поселенцев слухи о священном озере, в котором погребены несметные сокровища (см. стр. 42). Множество авантюристов искало в джунглях эту страну, но их поиски оказались тщетными. И в наши дни находятся искатели приключений, которые обследуют одно за другим дно озер в «священных горах» на границе Бразилии с Колумбией, надеясь обнаружить сокровища Эльдорадо.

Солнце и Луна

Как-то раз Бог-Солнце пошел охотиться. Он смазал свои стрелы ядом *кураре**, натянул тетиву и затаился в засаде. Бог-Солнце прислушивался к хрусту веток, готовый поразить любого зверя отравленной стрелой. Вдруг он услышал веселый смех. Под деревом сидел мальчуган и играл с двумя разноцветными попугаями.

Солнцу понравились красивые птицы. Он сел рядом с мальчиком и так ими залюбовался, что не заметил, как наступили сумерки. Тут Бог-Солнце вспомнил, что пора возвращаться домой, но ему не хотелось расставаться с попугаями. Тогда он предложил мальчику свою сверкающую диадему в обмен на птиц. Мальчик обрадовался. Ему только-только сравнялось десять лет, и взрослые впервые разрешили ему раскрасить лицо и тело яркими красками и подстригли волосы. Когда они отрастут, мальчик заплетет их в косичку, как у всех мужчин. Ему не терпелось похвастаться в селении своим сверкающим убором, и он вприпрыжку помчался домой.

Солнцу тоже хотелось поскорее показать птиц своему другу — *Луне**. Теперь и Бог-Луна залюбовался птицами. Долго разглядывали они попугаев и слушали их смешную болтовню. Бог-Луна попросил отдать ему одного попугая. Ему приглянулся зеленый, с желтой головкой. Бог-Солнце отдал Богу-Луне птицу, и тот устроил попугаю насест в своей хижине, воткнув в земляной пол ветку. Бог-Солнце тоже устроил для своей птицы насест и накормил ее вкусными зернышками.

На другой день Солнце и Луна взяли луки со стрелами и отправились на рыбную ловлю. Захватили они и гарпуны, на случай, если попадется большая рыбина. Под вечер они возвратились домой, но так устали, что решили не жарить рыбу, а сразу лечь спать. Попугаи очень огорчились, что Солнце и Луна пришли усталые, и тихонько сидели на своих насестах, боясь потревожить сон хозяев.

Наутро Солнце и Луна увидели, что попугаи загрустили. Они старались развеселить птиц — сажали на палец, говорили им разные слова, но попугаи молчали.

Прошло время. Как-то раз, вернувшись с охоты, Солнце и Луна видят — попугаи повеселели. Они радостно порхали по хижине, присаживались Солнцу и Луне на плечи, без умолку болтали. Оказалось, они выучили много новых слов. Солнце и Луна удивились и обрадовались, но еще больше их удивило, что в очаге дымится похлебка. Друзья съели вкусное варево и легли спать. Но долго в ту ночь не могли заснуть, всё гадали: кто же это о них позаботился?

Наутро Солнце и Луна снова отправились на охоту. Пока они выслеживали зверя, в хижине и вправду свершилось чудо.

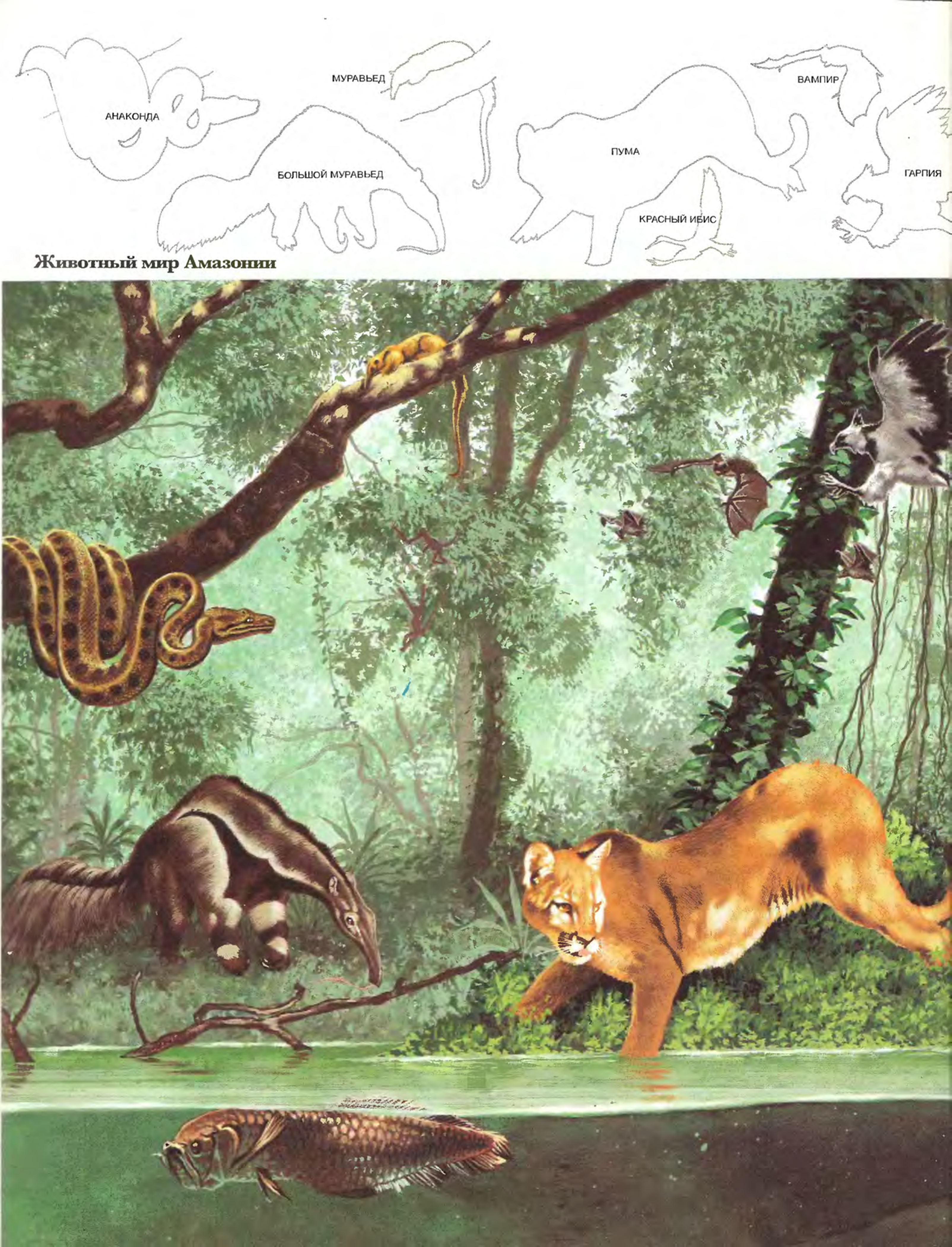
С попугаев одно за другим спадали перья, и они превращались в красивых девушек, с длинными волосами — черными и блестящими, как ночной дождик. Потом одна девушка принялась готовить похлебку, а другая то и дело посматривала, не возвращаются ли Солнце с Луной, и поторапливала подругу:

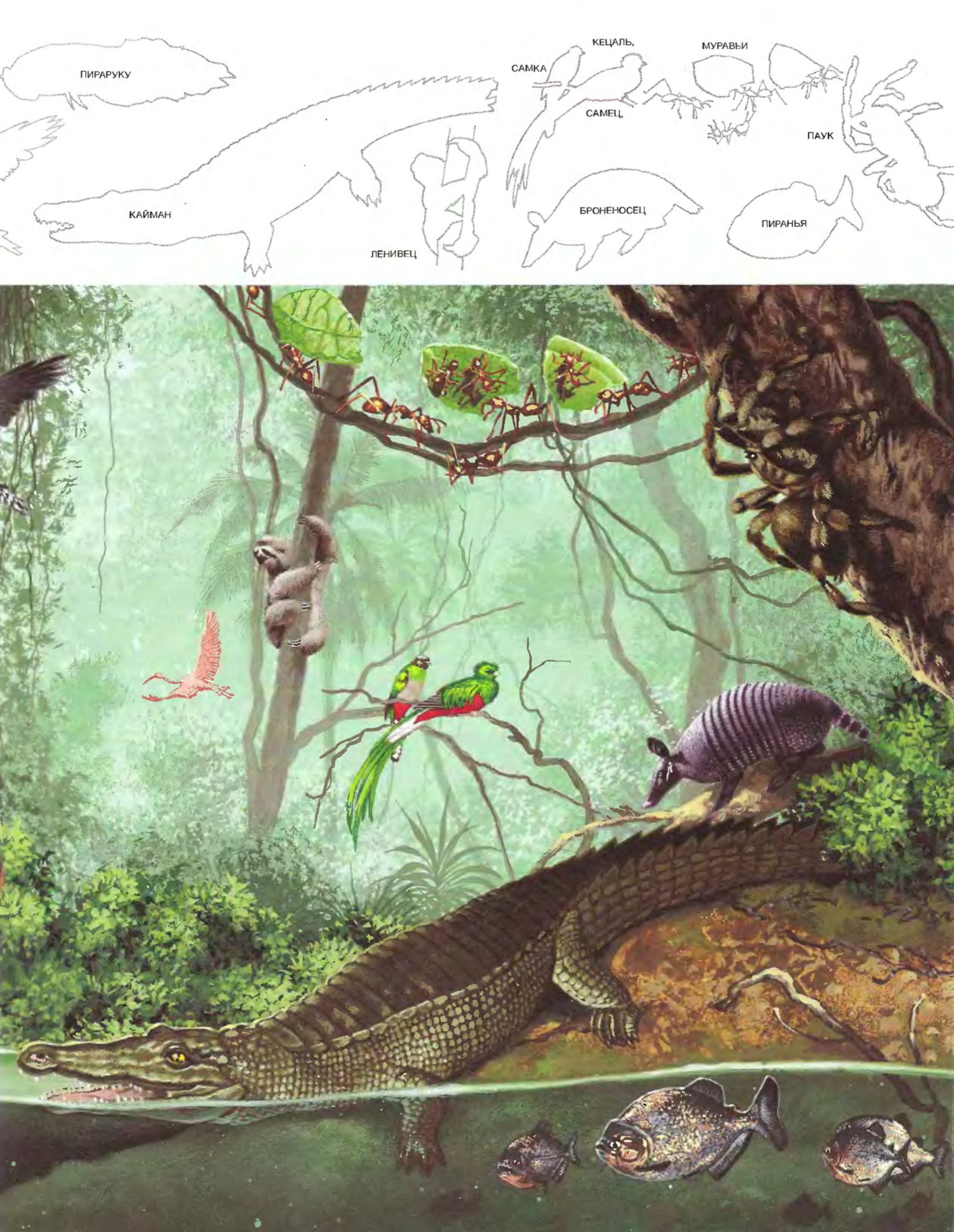
— Скорее, скорее! Сегодня они обещали вернуться пораньше. К их приходу похлебка должна быть готова. Солнце и Луна возвратятся с охоты усталые и голодные.

Но на этот раз девушки не успели обернуться попугаями, потому что друзья вернулись другой, более короткой дорогой. Вместо попугаев Солнце и Луна увидели двух прелестных молодых женщин. Друзья тут же полюбили их всей душой и упросили навсегда остаться в человеческом облике. Потом они устроили веселую свадьбу, на которую пригласили всех индейцев из окрестных селений. Однако хижина оказалась слишком тесной, чтобы жить в ней вчетвером. Тогда друзья договорились хозяйничать по очереди. Солнце со своей женой — днем, а Луна — ночью. Вот почему никогда не увидишь Солнце и Луну разом.

Долго Солнце и Луна разглядывали попугаев и слушали их смешную болтовню.




АНАКОНДА
МУРАВЬЕД
БОЛЬШОЙ МУРАВЬЕД
ПУМА
КРАСНЫЙ ИБИС
ВАМПИР
ГАРПИЯ
Животный мир Амазонии



ПИРАРУКУ
КЕЦАЛЬ,
САМКА
МУРАВЬИ
САМЕЦ,
ПАУК
КАЙМАН
БРОНЕНОСЕЦ
ПИРАНЬЯ
ЛЕНИВЕЦ

В царстве грифов

Как-то раз, поутру, пошел Тамапу на охоту. Очень ему хотелось подстрелить грифа. Тамапу знал, что хищная птица любит полакомиться рыбой, и затаился на берегу озера в засаде, держа наготове лук и стрелы. Вскоре прилетел гриф и принялся таскать из воды рыбу. Он так увлекся охотой, что не услышал, как загудела тетива. Тамапу обрадовался, что ему удалось подстрелить грифа с первого раза. Он взвалил на плечо мертвую птицу и поспешил в селение. Тут донесся до него тихий стон. У самой воды стояла большая пальма, и казалось — само дерево стонет. Тамапу подошел поближе и увидел, что у подножия пальмы сидит красивая девушка с крыльями грифа. «Вот и еще «добыча»,— подумал Тамапу и подал знак незнакомке следовать за ним. Пока они шли к селению, Тамапу все время оглядывался, чтобы полюбоваться своей спутницей. Такой красавицы ему еще не доводилось видеть. Юноша решил взять девушку в жены и, когда Тамапу с орлицей уже подходили к селению, сказал ей:

— Подожди меня здесь. Я спрошу у матери позволения на тебе жениться. Как зовут тебя?

— Я дочь царя грифов,— ответила девушка,— поэтому не могу открыть своего имени. Я буду ждать тебя.

Тамапу пошел в свою хижину и сказал матери, что встретил дочку царя грифов и хочет на ней жениться.

— Приведи ее,— ответила мать.— Я согласна.

А в это время девушка выдернула все свои перья и спрятала их в дупле засохшего дерева. Когда Тамапу вернулся, он очень обрадовался, увидев, что его избранница стала еще краше прежнего.

Сыграли они свадьбу и стали жить в селении. Молодые полюбили друг друга всей душой, но жилось им несладко. Мать Тамапу, хотя и согласилась с выбором сына, сразу невзлюбила невестку. Она злилась, что сын любит жену больше всех на свете, мучила ее придирками и попреками. Наконец молодым стало совсем невмоготу.

Как-то утром пошли они на свою делянку, и Тамапу предложил жене:

— Давай убежим из селения. Мать не любит тебя, житья не дает. Она злится, что я к тебе привязался всем сердцем. Мне больно видеть, как ты страдаешь.

Жена обрадовалась и отвечает:

— Вон там, в дупле сухого дерева, я спрятала свои перья. Я их прилажу, и мы полетим в царство грифов. Там нас никто не обидит, и мы будем жить счастливо.

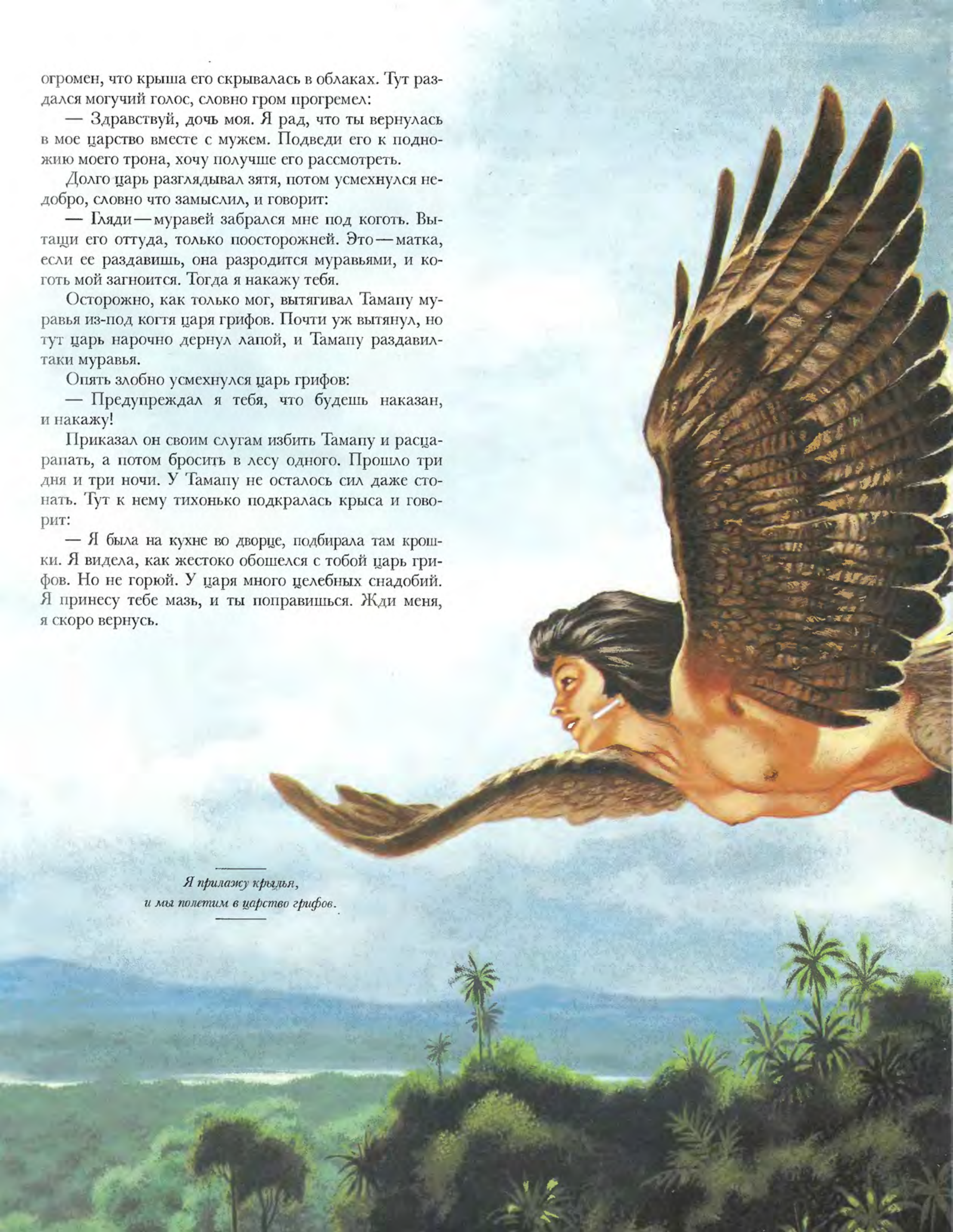
Набрала она древесной смолы, склеила крылья, усадила мужа на плечи и взлетела в небо.

Когда царство грифов было уже совсем близко, жена попросила мужа:

— Закрой глаза и не открывай, пока я не скажу.

Они опустились у подножия высоченной лестницы. Вела она во дворец царя грифов, который был столь





огромен, что крыша его скрывалась в облаках. Тут раздался могучий голос, словно гром прогремел:

— Здравствуй, дочь моя. Я рад, что ты вернулась в мое царство вместе с мужем. Подведи его к подножию моего трона, хочу получше его рассмотреть.

Долго царь разглядывал зятя, потом усмехнулся недобро, словно что замыслил, и говорит:

— Гляди — муравей забрался мне под коготь. Вытащи его оттуда, только поосторожней. Это — матка, если ее раздавишь, она разродится муравьями, и коготь мой загноится. Тогда я накажу тебя.

Осторожно, как только мог, вытягивал Тамапу муравья из-под когтя царя грифов. Почти уж вытянул, но тут царь нарочно дернул лапой, и Тамапу раздавил-таки муравья.

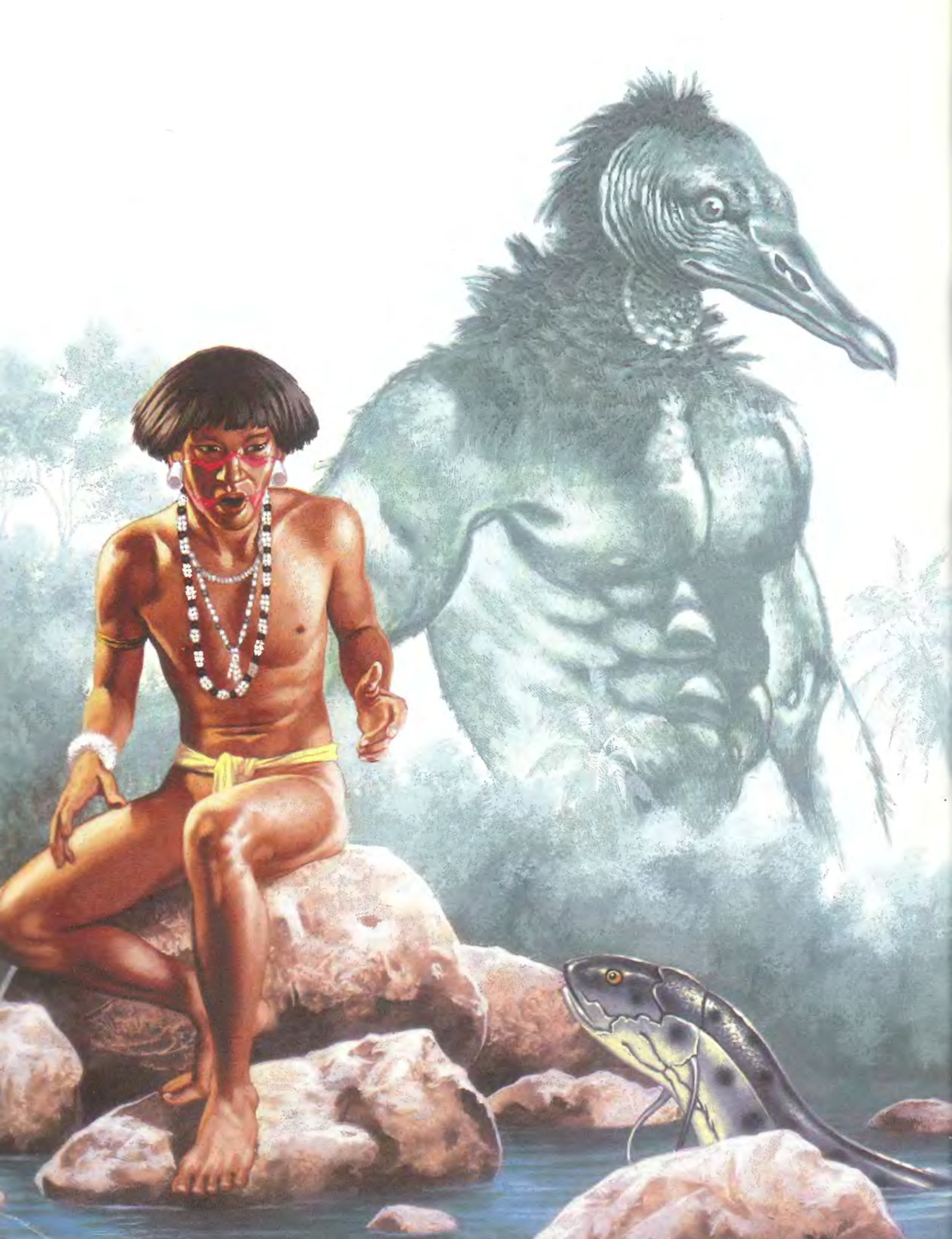
Опять злобно усмехнулся царь грифов:

— Предупреждал я тебя, что будешь наказан, и накажу!

Приказал он своим слугам избить Тамапу и расцарапать, а потом бросить в лесу одного. Прошло три дня и три ночи. У Тамапу не осталось сил даже стонать. Тут к нему тихонько подкралась крыса и говорит:

— Я была на кухне во дворце, подбирала там крошки. Я видела, как жестоко обошелся с тобой царь грифов. Но не горюй. У царя много целебных снадобий. Я принесу тебе мазь, и ты поправишься. Жди меня, я скоро вернусь.

Я прилажу крылья,
и мы полетим в царство грифов.



И правда — на исходе дня крыса принесла Тамапу целебную мазь. Он помазал ею раны, и они зажили.

Прошло время, и царь грифов послал свою дочку в лес поглядеть, жив ли еще Тамапу. Дочка вернулась во дворец и сказала отцу, что ее муж жив-здоров и толкует с крысой. Царь в гневе взмахнул лапой, будто молния сверкнула, и голос его как гром громыхнул:

— Возвращайся в лес и скажи своему мужу: если он хочет остаться с тобой и жить в моем царстве, будет ему второе испытание. На границе моих владений растет дерево до небес. Пускай заберется на его верхушку, наберет самых больших плодов и принесет их мне.

Дерево и впрямь касалось облаков. Казалось, ни единому человеку не взобраться на его верхушку, но Тамапу, хотя и с трудом, это удалось. Вот он уже спускается вниз, прижав к груди драгоценные плоды. Но тут случилось невероятное: дерево принялось хохотать — затрясся его ствол, задрожали ветки. Тамапу выронил плоды, а потом и сам рухнул на землю. Он лежал, точно мертвый, и не видел, как жена опустилась перед ним на колени и прикрыла его тело листьями. Затем она возвратилась во дворец.

— Пускай твой муж лежит под листьями три дня и три ночи,— сказал ей отец.— Потом ты разгребешь листья и поглядишь, жив ли он.

Сидит Тамапу на берегу ручья и горюет.

Прошло три дня, и дочка царя грифов пошла проведать мужа. Она разгребла листья, но под ними никого не было. Жена обошла весь лес, долго звала мужа, но он не откликался. Опечаленная, она возвращалась к отцу, и вдруг, проходя мимо заброшенной хижины, услышала голос мужа. Тамапу разговаривал с красивым пестрым попугаем. На радостях царская дочь поскорей побежала к отцу поделиться доброй новостью. Но тот вовсе не обрадовался.

— Погоди, дочка,— сказал он строго.— Это еще не все. Твоего мужа ожидают новые испытания. Пускай он вырежет из дерева трон с моим изображением.

— Помилуй его, прошу тебя,— взмолилась дочь.— Как же он сделает трон с твоим изображением, если никогда не видел твоего лица?

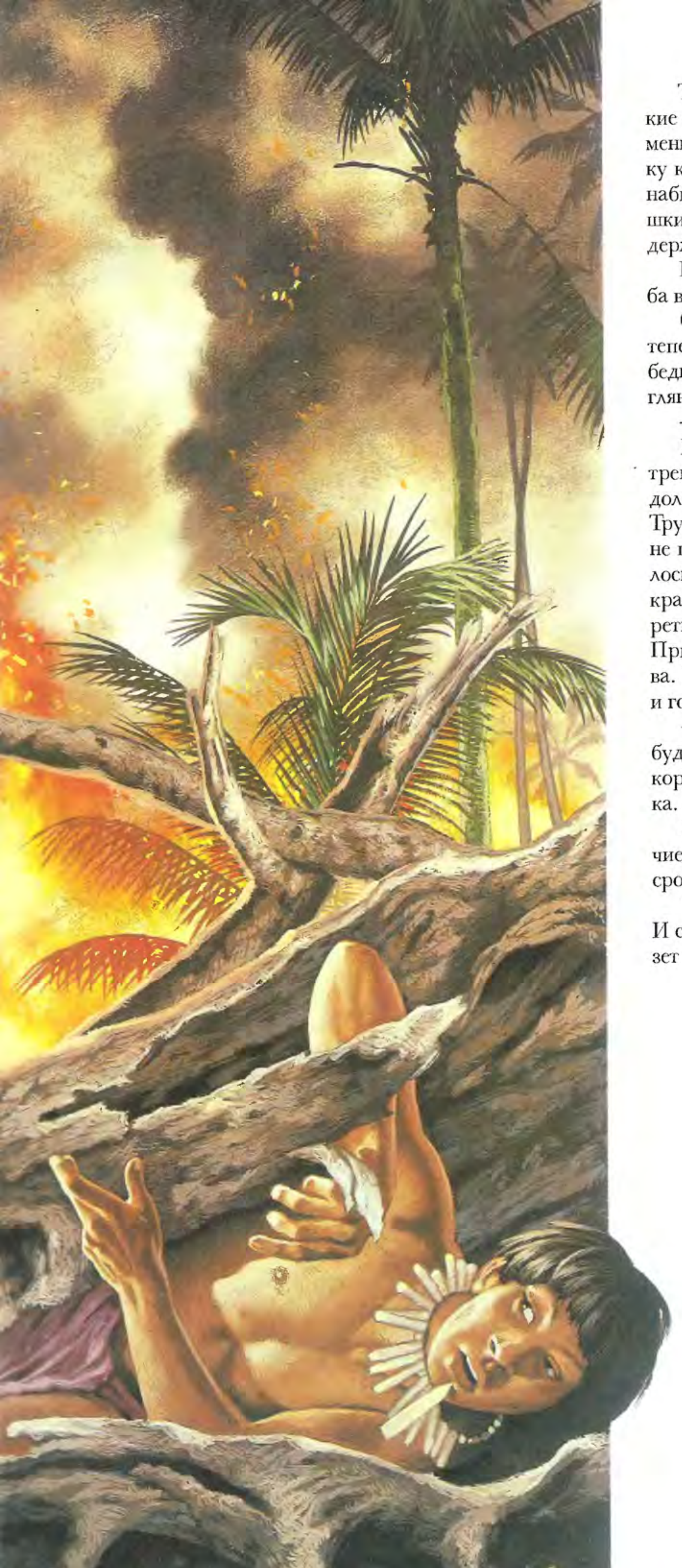
— Я так решил, и так будет,— ответил царь грифов.

Супруга рассказала мужу о новом испытании. Тогда попугай, с которым они стали неразлучными друзьями, говорит:

— Я, кажется, знаю, кто тебе поможет. Нужно позвать дятла, он отменный плотник. А я слетаю во дворец, погляжу на царя грифов и мигом вернусь. Но смотри, не проговорись, что тебе помогли птицы...

Жена Тамапу повеселела и вернулась во дворец. Через три дня она пошла поглядеть, справился ли муж с работой. Замечательный трон из красного дерева был уже готов. Царь грифов, взглянув на чудо-работу, был немало удивлен — его изображение было как живое. Царь даже подумал, не колдун ли его зять. Решил он дать ему задание потруднее.

— Через мои владения протекает ручей,— сказал царь грифов.— На его берегу, в самой середине моего царства, лежит большой камень. Сруби деревья возле дворца и построй на том камне хижину.



Тамапу дни и ночи рубил самые красивые и крепкие деревья. Но куда больше хлопот ему доставил камень. Он был неровный. Надо было обточить верхушку камня, потом проделать в нем множество дырочек, набить их землей и забить обмазанные смолой колышки. Иначе не укрепить на камне столбы, на которых держится кровля.

Принялся Тамапу долбить в камне дырочки, а глыба вдруг раскололась надвое.

Сидит Тамапу на берегу ручья и горюет. «Как же теперь исполнить повеление царя грифов?» — думает бедняга. Тут слышит он — в ручье кто-то плещется. Выглянула из воды рыбка и говорит:

— Не печалься, я помогу тебе.

И опять в воду нырнула. Глядит Тамапу — исчезла трещина, как ее и не было. Взялся он вновь камень долбить. Теперь он уже не раскололся, остался целым. Трудится Тамапу день и ночь, не ест, не пьет, боится не поспеть к сроку. Вот он уже и сваи поставил, осталось только крышу настелить. А на соседнее дерево красивые птицы с желтой спинкой слетелись — посмотреть, как Тамапу трудится. Попросил он птиц помочь. Принесли они каждая по веточке — вот и крыша готова. Поспел Тамапу к сроку. Поглядел царь на хижину и говорит:

— Будет тебе еще два испытания. Исполнишь — будешь жить с женой в моем царстве. Вот первое: выкорчуй деревья в джунглях, чтобы получилась делянка. А место я тебе сам покажу.

Завел царь Тамапу в глухую чащу, где растут могучие деревья и водятся хищные звери. Вновь дал он ему сроку три дня и три ночи.

Тамапу не боялся зверей, они не раз ему помогали. И снова он ждал от них помощи. Видит Тамапу — ползет большой муравей. Говорит он муравью:

Разгорелось могучее пламя.
«Вот и пришла моя погибель», —
подумал Тамапу.

— Твой народец — работящий и храбрый, никакой работы не боится. Помоги мне.

— Конечно, я тебе помогу,— отвечает муравей.— Ты — добрый человек, и я не хочу, чтобы злой царь грифов тебя погубил.

Позвал муравей все свое племя, сползлось муравьев видимо-невидимо. Вмиг подточили они корни деревьев, а потом все стволы изгрызли. Радуется Тамапу, что теперь оставит его царь в покое. А жена говорит ему:

— Встань на середину делянки и жди, что тебе отец еще прикажет.

Встал Тамапу посередке поляны и тут понял, что не закончились его испытания. Налетела вдруг стая грифов, да такая большая, что небо потемнело, как в грозу.

Нес каждый гриф в клюве по угольку. Бросили их птицы на землю, и разгорелось могучее пламя. «Вот и пришла моя погибель»,— подумал Тамапу. Но тут увидал он норку в земле. Забился туда Тамапу, глядит — ползет к нему огромный паук и говорит:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Знай — нельзя верить царю грифов. Никогда он не позволит тебе жить с его дочкой. Вот выполнишь все его повеления, и он тебя убьет. Послушайся меня, если хочешь остаться жив. Я сплету большой кокон и спущу тебя из царства грифов на землю. Только коснется кокон земли, дерни за паутину, и я отпущу ее.

Понял Тамапу, что не жить ему с женой в царстве грифов. Одно оставалось — убраться подобру-поздорову. Забрался он в кокон и спустился на землю.

С тех пор жил Тамапу на земле и никогда больше не видел свою жену. Но теперь каждая паутинка казалась ему лестницей в царство грифов, где его ждет любимая.



Огромный паук говорит:
«Я сплету большой кокон
и спущу тебя
из царства грифов на землю».



Невероятная история человека – дерева и его сына

Злой дух Сарурама поджег джунгли. Всё живое погибло в пламени — и люди, и звери, и деревья, и травы. Только один человек уцелел. Он забился в нору, засыпал себя землей и дышал в соломинку. Много дней и ночей полыхал пожар. Наконец огонь утих, и человек вышел наружу. Оглядел человек сожженную землю, и его охватил ужас — перед ним простиралось огромное пепелище.

В поисках пропитания человек отправился на землю своих предков, которая лежала на западе, у истоков великой реки. Идет он день, идет другой, вдруг чудище загородило ему дорогу — не разберешь, человек или зверь. А был это сам злой дух Сарурама, погубивший весь мир. Испугался человек. Вот, думает, и настал его смертный час. Убьет его сейчас Сарурама, чтоб на земле не осталось ничего живого. Но Сарурама не собирался убивать человека.

— Я поступил плохо,— признался злой дух.— Не надо было мне со скуки губить весь мир. Но дело поправимое. Вот, возьми эти зерна, закопай их в землю, из них вырастут новые деревья.

И совершилось чудо. Только успел закопать человек зерна в землю, как из них вырос целый лес. Но еще больше удивился человек, когда увидел, что стоит перед ним прекрасная девушка. Была она так хороша и так разумно отвечала на его вопросы, что человек решил взять ее в жены. Родилось у них много мальчиков, и всего одна дочка, такая же красивая и умная, как ее мать. Братья берегли свою сестру, не отпускали ее одну в джунгли, поэтому у девочки совсем не было друзей.

Ягуар вознамерился стать царем леса и хотел, чтобы все его боялись.

Как-то раз убежала она от братьев в лес и повстречался ей Уле — человек-дерево. Девочка всей душой полюбила Уле и теперь каждый день уходила в джунгли поболтать с человеком-деревом. Прошло время, и мать девочки заметила, что с дочкой что-то происходит: по утрам она разрисовывала красками лицо, украшала волосы цветами и яркими перьями, а потом надолго пропадала в лесу.

Девочка не стала таиться и обо всем поведала матери.

— Если уж ты полюбила Уле, ничего не поделать,— сказала ей мать.— Но тогда поженитесь. Подкрадись к Уле незаметно, свяжи его веревкой и не отпускай, пока он не пообещает взять тебя в жены...

Дочь так и поступила. Человек-дерево обрадовался, что она захотела выйти за него замуж, и они поженились. Так бы и жили молодые счастливо, но приключилась беда. В соседнем лесу появился свирепый ягуар. Вознамерился он стать царем леса и хотел, чтобы все его боялись. Когда Уле возвращался с охоты, коварный зверь подстерег его, и завязалась битва. Уле был силен и ловок, но не удалось ему справиться с ягуаром.

Всю ночь жена ждала мужа. Наутро ее братья отправились в лес на поиски. Сестра пошла с ними, прихватив сына. Наконец на лесной прогалине они обнаружили останки несчастного. Женщина опустилась на колени, сгребла в кучку кости, листья, ветки и принялась шептать заклинания, потряхивая зернышками в сухой *калебасе* *.

Тут налетел ураганный ветер, взметнул с земли опавшие листья и сухие ветки. Женщина зажмурилась и прикрыла лицо руками. Когда ветер утих, она открыла глаза и была так поражена, увидев перед собой Уле, что не сразу расслышала и поняла сказанные им слова:

— Крепкий сон сморил меня. Я, кажется, слишком долго спал...

Обрадовалась женщина, что муж к ней вернулся. Рука об руку пошли они домой, счастливые, может быть, даже больше, чем в день свадьбы.

Вдруг Уле захотелось пить. Невдалеке протекал ручей, но чтобы дойти до него, надо было миновать густую чащу. Поэтому Уле сказал жене:

— Подожди меня здесь. Я напьюсь воды и тотчас вернусь.

Когда Уле наклонился к ручью, он увидел свое отражение и обнаружил, что его лицо изуродовано: в схватке с ягуаром человек-дерево лишился кусочка лица. Уле вернулся к жене, но, не желая напугать её своим видом, он закрыл лицо руками.

— Не надо стыдиться,— сказала ему жена.— Ведь я сразу заметила, что с тобой произошло. Но я все равно никогда не разлюблю тебя.

— Я не могу быть с тобой,— ответил Уле жене,— пока не стану таким, как прежде. Я пойду искать недостающий кусочек, а ты ступай домой, но смотри — ни в коем случае не оборачивайся.

Опечаленная, женщина пошла домой. В джунглях трещали ветки, шуршали листья, но женщина не оборачивалась на знакомые звуки. К тому же она помнила, что велел ей муж. Но вдруг с дерева сорвался большой лист и упал на землю. Женщина обернулась на странный шорох, опасаясь, что на нее набросится зверь. Но страх ее оказался напрасным. Женщина сбилась с пути и потом долго блуждала в джунглях. Наконец, усталая, измученная горем и голодом, она легла на землю и заснула, крепко прижав к себе сына.

Проснувшись, молодая женщина с ужасом обнаружила, что очутилась в логове ягуаров. Но ягуары пошли охотиться, и в логове оставалась только их мать. Она ласково сказала женщине:

— Я не стала тебя будить, очень уж сладко ты спала. Но теперь спрячься поскорее, сейчас вернется мой сын. Он такой свирепый, что не пожалеет ни тебя, ни малютку.

Вскоре большой ягуар вернулся с охоты. Он сразу почуял человеческий запах и заставил свою мать показать, куда она спрятала женщину с мальчиком. Женщину он растерзал сразу, а мальчика сунул в большой горшок и велел своей матери:

— Разожги костер и свари в горшке этого детеныша. Только не забудь положить корешков и мошек. Знатная получится похлебка...

Мать ягуаров не стала спорить, но вместо мальчика сварила в горшке большой кусок мяса. А ребенка спрятала в дупле дерева.

Теперь всякий раз, когда сыновья-ягуары уходили охотиться, их мать доставала мальчика из дупла, кормила его, мыла, играла с ним, пока не наступало время вернуться сыновьям. Она назвала мальчика Тири.

Прошло время, и Тири подрос. Ему стало скучно целыми днями сидеть в дупле дерева, и он часто убегал погулять по лесу. Тири хотелось поскорее стать настоящим мужчиной — он сделал себе лук со стрелами и учился охотиться. Как-то повстречался ему крысенок. Мальчик вспомнил, как мать ягуаров жаловалась, что зверек погрыз все ее калебасы. Тири натянул тетиву, но стрелять он еще не умел и промахнулся. Стрела только оторвала крысенку хвостик. Тири погнался за ним и уже было схватил зверька, но тот сказал ему:

— Почему ты хочешь причинить мне зло? Ведь я не сделал тебе ничего плохого. Лучше бы ты наказал тех, кто погубил твою мать. А ты с ними дружбу водишь.

Мальчик осиротел, когда был еще совсем маленький, а мать ягуаров никогда ничего не рассказывала ему о жестокости своего сына. Теперь мальчик все узнал. Лютая злость охватила Тири. Он решил отомстить ягуарам. Мальчик спрятался вблизи логова, и когда звери вернулись с охоты, поразил их стрелами. И только один ягуар, видя как погибли его братья, успел взобраться на дерево и стал молить Луну и звезды, чтобы они защитили его. Луна сжалилась над ягуаром и спасла его. Вот почему с той поры ягуары охотятся по ночам и их пятнистая желтая шкура чем-то напоминает луну. Потом мальчик пошел к матери ягуаров и сказал ей:

— Не бойся, ты ни в чем не виновата. Ты делала мне только хорошее — спасла меня, вырастила. Теперь я буду заботиться о тебе.

Выжег мальчик в лесу делянку, посадил в землю зерна, которые давали хороший урожай. Прошло немного времени, и Тири стал самым сильным и ловким в джунглях. Теперь все ему повиновались, но друзей у юноши не было. Наконец завел он друга по имени Кару. Как-то раз гуляли друзья по лесу и нашли огромную нору. В ней свернувшись дремал злой дух в образе змеи, так что в нору нельзя было ни забраться, ни выйти оттуда. По просьбе Тири сокол Уакауана убил змею. И тогда из норы, словно вода в половодье, хлынули толпы людей и наводнили всю землю. Потом Тири колдовством вызвал дождь из стрел, и раздал стрелы людям. Он знал, что они разделятся на племена и между ними начнутся войны. Совершив это деяние, Тири ушел на Запад, в страну, откуда прилетают разноцветные птицы.

Всякий раз, когда сыновья уходили охотиться, их мать доставала мальчика из дупла, кормила его, мыла, играла с ним.



Как люди получили огонь

У истоков реки времени люди не знали огня. Они не умели разводить костер, мясо и рыбу ели сырыми. Только солнце давало им тепло, а по ночам индейцы дрожали от холода, особенно жители гор. Как-то раз двое ловцов раковин заснули на большом камне, высившемся посредине реки. Вдруг среди ночи разразилась гроза — засверкали молнии, загремел гром, хлынул дождь. Ловцы проснулись в испуге. Вскоре гроза утихла, но до зари было еще далеко. Вокруг стояла темень, как на дне Великой Реки. Индейцы очень замерзли, но вдруг им стало потеплее. «Отчего это? — подумали ловцы.— Только солнце дарит тепло, а оно еще не взошло в небе».

Тут их снова сморил сон. Когда индейцы проснулись, было уже совсем светло. Они почувствовали непривычный запах и никак не могли понять, откуда он доносится. Так и не сообразив в чем дело, ловцы сели в лодку и поплыли к берегу.

Плывут они по реке, гребут веслами и видят, как мимо них проплывает множество мертвых рыбок. Они хорошо знали всех рыб, которые водились в этой речке. Им показалось, что за ночь в ней завелись какие-то новые рыбки, похожие на прежних, но другого цвета.

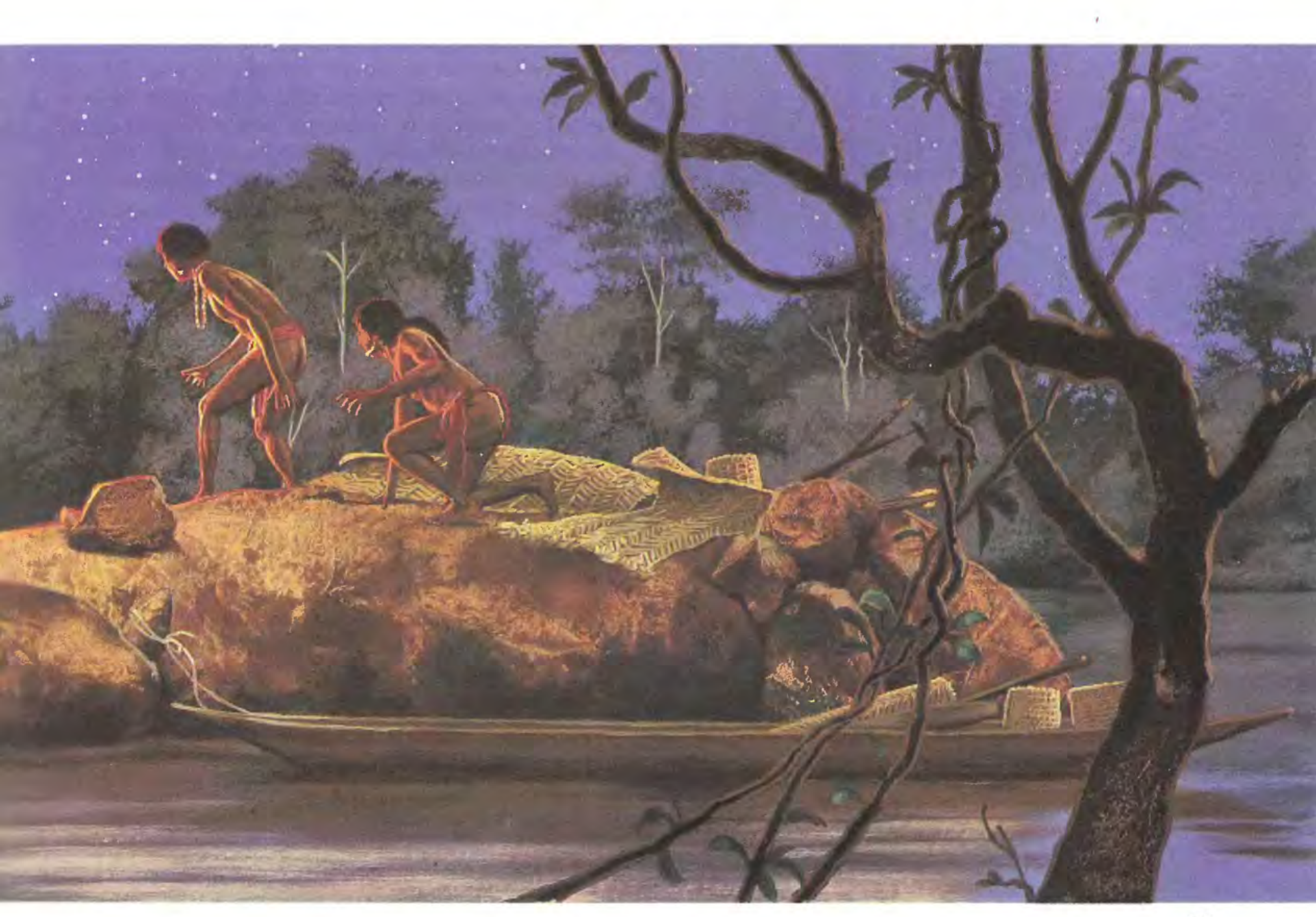


Ловцам захотелось их попробовать. Они наловили рыбешек и были удивлены их превосходным вкусом.

«Какие нежные,— радовались индейцы,— какой у них приятный запах. Никогда не ели ничего более вкусного». Они задумали еще одну ночь провести на камне, но на этот раз не смыкать глаз, чтобы самим увидеть, как свершается чудо.

Индейцы приплыли к камню и весь день ловили раковины. Они выбирали самые красивые и редкие. У некоторых племен больше ценились яркие птичьи перья, а в их племени красивые раковины можно было обменять на плоды и мясо. Вечером индейцы разломили несколько раковин и полакомились их нежной мякотью. Они устроили настоящий пир, но с нетерпением ждали сумерек. Ведь если они разгадают загадку, откуда к ним пришло тепло, то их племени не придется по ночам дрожать от холода. К тому же они по-

Вдруг ловцы увидали, что к ним по реке плывет яркий огонь.





пробовали вареной рыбы, и сырая им уже казалась невкусной.

Когда спустились сумерки, индейцы сели друг против друга. Ловцы договорились — если один задремлет, другой сразу его разбудит. В полночь вновь разразилась гроза, засверкали молнии, полил дождь. Индейцы вымокли, им стало холодно. Но тут налетел теплый ветер, ловцы согрелись, их стало клонить в сон. Чтобы не заснуть, они завели разговор. Вдруг видят ловцы — к ним по реке плывет яркий огонь. Все ближе, ближе — и тут они разглядели, что это не просто огонь, а Огненный Человек, прекрасный юноша. Сверкающий, как солнце, человек подплыл к камню и ступил на него.

Ловцы очень испугались. Они подумали: «Неужели сын Солнца сошел на землю? Как грозно он смотрит на нас и молчит. Что ожидать от него, беды или помощи?»

Вдруг один из ловцов, который был посмелее, бросился на Огненного Человека и попытался ухватить его за волосы. Но Огненный Человек оказался проворнее — он выскользнул у него из рук и кинулся в реку. А на том месте, где он стоял, остался огненный шар. Задумали индейцы принести тот шар в селение, чтобы он согрел все племя. Попытались они поднять огонь с земли, но только руки себе обожгли. Попробовали они закатить шар прутиками в лодку, но прутики загорелись. Тогда собрали ловцы побольше веток и разожгли большой костер, чтобы сохранить пламя до утра.

Наутро один из ловцов сказал:

— Возьмем пару плоских камешков и загоним шар в большой камень с дырочкой посередине. Камень положим в лодку и поплывем домой. Один из нас будет грести, а другой — подкладывать в огонь ветки, чтобы он не погас.

— А пламя мы прикроем раковинами, чтобы оно от нас не сбежало,— сказал другой ловец.— Так мы и довезем его до селения. Все наше племя будет греться у этого огня, будет и на чем приготовить пищу. Пламя согреет нас и накормит, как мать свое дитя. Оно станет Великой Матерью нашего селения. Мы будем называть ее Огненной Матерью.

Сказано — сделано. Индейцы по очереди гребли и подбрасывали ветки в огонь. Под вечер они уже подплывали к селению. На берегу собрались их родичи и соседи — много времени прошло с тех пор, как ловцы отправились на ловлю ракушек, и все боялись, что они погибли. Было темно, поэтому индейцы не заметили плывущую лодку. Им показалось, что по реке быстро-быстро катится какой-то огонек.

Испуганные индейцы побежали к вождю.

— В речку упала звезда! — кричали они.— Она плывет сюда и сожжет все наше селение!

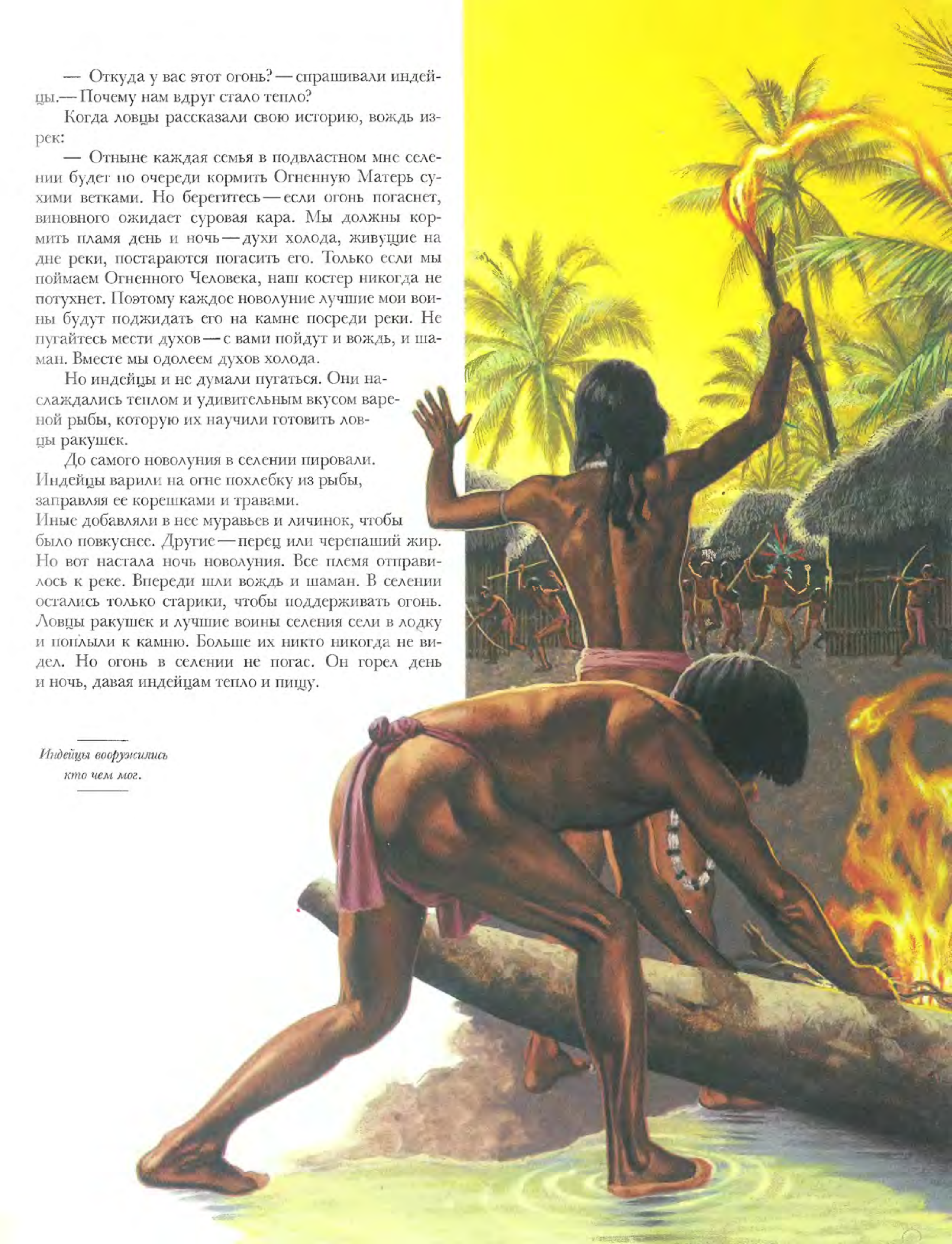
— На нас разгневалась Матерь-Река! — кричали другие.— Мы все погибнем!

Выслушав индейцев, вождь сказал:

— Что бы там ни было, негоже нам трусить! Пускай и мужчины, и женщины возьмут гарпуны, копья, луки. Идите на берег реки и там меня ждите.

Индейцы исполнили повеление вождя. Они вооружились кто чем мог и вновь собрались на берегу. В селении остались одни дети.

Тем временем лодка подплыла к берегу, и индейцы увидели двух пропавших ловцов. Люди, столпившиеся на берегу, с удивлением разглядывали огненный шар.



— Откуда у вас этот огонь? — спрашивали индейцы.— Почему нам вдруг стало тепло?

Когда ловцы рассказали свою историю, вождь изрек:

— Отныне каждая семья в подвластном мне селении будет по очереди кормить Огненную Матерь сухими ветками. Но берегитесь — если огонь погаснет, виновного ожидает суровая кара. Мы должны кормить пламя день и ночь — духи холода, живущие на дне реки, постараются погасить его. Только если мы поймаем Огненного Человека, наш костер никогда не потухнет. Поэтому каждое новолуние лучшие мои воины будут поджидать его на камне посреди реки. Не пугайтесь мести духов — с вами пойдут и вождь, и шаман. Вместе мы одолеем духов холода.

Но индейцы и не думали пугаться. Они наслаждались теплом и удивительным вкусом вареной рыбы, которую их научили готовить ловцы ракушек.

До самого новолуния в селении пировали. Индейцы варили на огне похлебку из рыбы, заправляя ее корешками и травами. Иные добавляли в нее муравьев и личинок, чтобы было повкуснее. Другие — перец или черепаший жир. Но вот настала ночь новолуния. Все племя отправилось к реке. Впереди шли вождь и шаман. В селении остались только старики, чтобы поддерживать огонь. Ловцы ракушек и лучшие воины селения сели в лодку и поплыли к камню. Больше их никто никогда не видел. Но огонь в селении не погас. Он горел день и ночь, давая индейцам тепло и пищу.

Индейцы вооружились кто чем мог.



Стрелы – змеи

На реке Арагуая есть небольшой остров. Индейцы называют его Банановым. На этом острове в старину жили две огромные свирепые обезьяны-людоеды, наводившие ужас на жителей окрестных селений. Как-то два брата, умелые охотники, задумали избавить остров от этих чудовищ. Взяли они луки со стрелами и отправились на охоту. Идут по тропинке, вдруг из травы выпрыгивает лягушка и спрашивает братьев:

— Куда вы идете?

— Мы хотим убить злых обезьян,— хмуро отвечают братья.— Мы их не боимся.

— Вам не сладить с обезьянами,— говорит лягушка.— Одна я могу вам помочь.

Но братья только посмеялись над лягушонком. «Разве нам, таким большим и сильным,— подумали они,— может помочь эта кроха?» Подошли они к высокому дереву, и тут повеяло на братьев мертвым холодом — у его подножия высилась гора человеческих костей. Братья-охотники не испугались, и завязалось кровавое сражение. Мужественно бились они с обезьянами, но чудовища растерзали их и съели.

Третий брат, Марика, оставался дома. Все его тело было покрыто гнойными язвами, и даже шаман не умел их вылечить. Марика лежал в хижине на циновке и ждал возвращения братьев. Прошел день, прошла ночь, братья всё не возвращались. Марика боялся, что братья погибли. Но тогда и он умрет от голода, ведь некому будет принести ему пищу. Не вернулись братья и на следующий день. Решил Марика сам отправиться на охоту. «Зверя мне не подстрелить,— подумал он,— но, может быть, добуду пару птиц и за их перья получу немного мяса и плодов.» Марика с трудом поднялся с циновки, взял лук со стрелами и пошел охотиться. Он был тяжко болен и вскоре устал. Вдруг увидел Марика попугая с красивыми перьями. Вскинул он лук, но споткнулся и упал в змеиную нору. Подползла к нему змея и прошипела:

— Что надобно тебе в моей норе, человек?

— Я пошел охотиться,— отвечал Марика,— долго плутал по лесу и устал. Потом я увидел попугая, хотел подстрелить его, но споткнулся и упал в твою нору.

— Как же ты отважился пойти на охоту,— удивилась змея,— если твое тело всё в язвах?

— Что мне было делать? — отвечал Марика.— Два моих брата пошли убить злых обезьян, да обезья-

ны, должно быть, их самих убили. Теперь я остался один, и некому добывать мне пищу.

Змея пожалела Марику и сказала:

— Я дам тебе черную мазь, которая излечит твои язвы. Только молчи, не говори, кто тебя вылечил.

Змея поползла в глубь своей норы и вернулась с глиняным кувшинчиком. Затем она намазала Марику черной мазью, и его раны сразу зажили. Когда Марика вернулся в селение, индейцы удивились, что он живой-здоровый, но вся его кожа почернела.

— Я шел по сожженному лесу,— отвечал Марика любопытным,— и запачкался сажей.

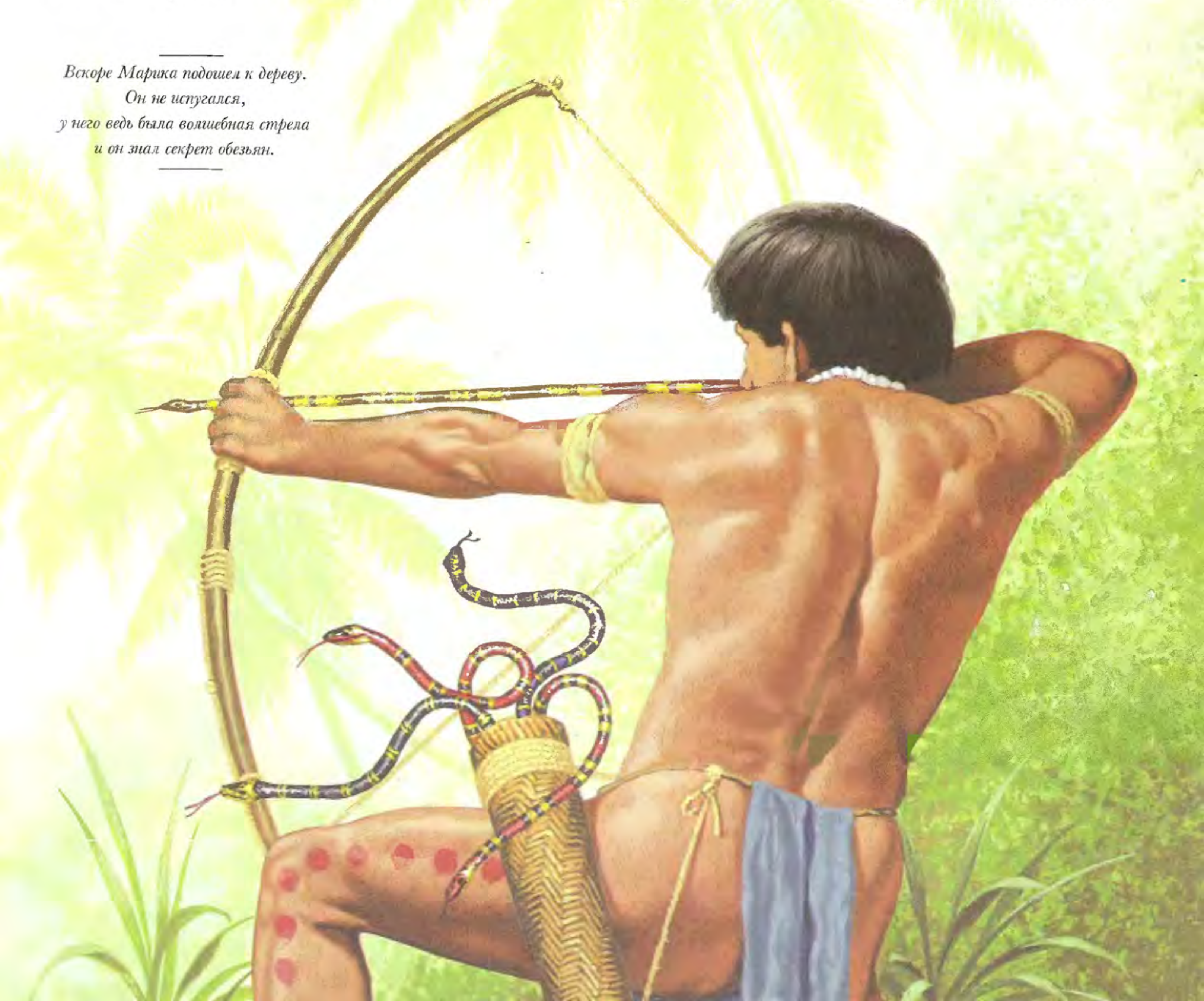
Прошло три дня. Марика уже настолько окреп, что задумал отомстить чудовищам, убившим его братьев. Но сперва он отыскал змею, которая так ему помогла. Змея подарила Марике волшебную стрелу и сказала:

— Этой стрелой ты сможешь убить обезьян. Но знай — на тропинке тебе повстречается лягушка и попросит, чтобы ты взял ее в жены. Ты не отказывайся. Она откроет тебе секрет, как убить обезьян.

Марика взял свой лук и отправился на охоту. На тропинке он и впрямь повстречал лягушку. Когда Марика согласился взять ее в жены, лягушка ему поведала:

— Тебе надо попасть стрелой злым обезьянам прямо в глаз. Тогда они вмиг погибнут и не успеют причинить тебе вреда.

Марика поблагодарил лягушку и обещал сыграть свадьбу сразу, как только отомстит за братьев. Вскоре Марика подошел к дереву, у подножия которого высилась гора человеческих костей. Марика не испугался, у него ведь была волшебная стрела и он знал секрет обезьян. Удивленные смелостью человека, чудовища замерли. Тогда Марика вскинул лук и поразил ту обезьяну, которая побольше, прямо в глаз. Когда чудовище рухнуло на землю, стрела вновь вернулась к Марике. Другой раз пустил Марика стрелу и поразил в глаз



Вскоре Марика подошел к дереву. Он не испугался, у него ведь была волшебная стрела и он знал секрет обезьян.

вторую обезьяну. Теперь оба чудовища пали наземь бездыханными.

Снова Марика пошел к змее, чтобы поблагодарить ее за чудесную стрелу. Змея дала Марике еще стрел и сказала:

— Все эти стрелы — волшебные, бьют без промаха и потом возвращаются. Каждая стрела для своего зверя. Даже и злого духа можно ими подстрелить, но тогда следует произнести заклинание.

С тех пор Марика стал лучшим охотником в селении. Не было случая, чтобы он вернулся из джунглей без добычи. Все ему завидовали.

Пришел день и задумал Марика жениться. Он построил хижину и привел в нее молодую жену. Потом он выжег себе в джунглях делянку, посеял различных семян и каждое утро ходил ухаживать за растениями. Уходя из дома, Марика напоминал жене, чтобы она никому не давала стрелы, кто бы ни попросил. Как-то ее брат собрался на охоту и сказал сестре:

— У твоего мужа хорошие стрелы. Дай их мне. Когда я вернусь с охоты, мы потихоньку положим их на место, и Марика ничего не узнает.

Не отважилась сестра отказать брату. С тех пор, стоило Марике отправиться на свою делянку, его шурин брал стрелы и шел охотиться. Только он не знал, что стрелы волшебные. Как-то в джунглях завелся злой дух с огромной пастью, усеянной острыми зубами. Шурин Марики пустил в него стрелу, но она не причинила вреда чудовищу. Испуганный индеец пустился бежать в селение. Злой дух бросился следом. Индейцы в ужасе разбегались кто куда, прятались в хижинах, но чудовище растерзало всех до единого. Из всего племени остались в живых только те, кто ушел охотиться или работал на своих делянках. Наконец Марика услышал рев чудовища и прибежал в селение. Его шурин взял на охоту не все стрелы, и Марике удалось отыскать волшебную стрелу. Он произнес заклинание и поразил злого духа. Громыхнул гром, вспыхнуло пламя, и злой дух пропал без следа. Но с тех пор оставшиеся в живых индейцы всегда жили в страхе, что вновь появится чудище с огромной пастью, усеянной острыми зубами.





Эта легенда сложена племенем каража, обитающим на Банановом острове на реке Арагуая. Некоторые ученые считают племя каража самостоятельной культурной общностью. Другие относят его к культуре Же. Племя было открыто европейцами в XVIII веке. Индейцы этого племени приветливы и радушны. В местах расселения племени мало плодородных земель, поэтому индейцы вынуждены выжигать лес. Делянки они расчищают по берегам реки, случается, далеко от селений. Индейцы каража — умелые гребцы на каноэ.

Земледелием занимаются мужчины. Женщины собирают плоды, лекарственные травы, из пальмовых волокон плетут циновки, корзины и ритуальные маски. Индейцы каража занимаются рыбной ловлей, используя, как и на охоте, лук и стрелы, или травят рыбу ядом. Самая желанная добыча охотника-каража — птицы с красивыми перьями. Перья они используют для головных уборов или обменивают на плоды и мясо. Живут индейцы в общих хижинах, где у каждой семьи свой очаг. Пол в хижинах застилают циновками. Индейцы делают круглые надрезы на скулах, тело расписывают растительными красками, в ушах носят серьги из перламутра, звериных клыков и птичьих перьев. На локтях и запястьях — повязки из материи. Мужчины протыкают нижнюю губу костяной или деревянной пластиной.

Шури Марики брал стрелы
и шел охотиться.
Только он не знал,
что стрелы эти — волшебные.



Денаке и яркая звезда

В давние времена индейцы племени каража не умели обрабатывать землю. Питались они мясом зверей, рыбой, плодами деревьев. Когда наступал сезон дождей, случалось, в селениях наступал голод.

В одном селении жили две сестры: старшая — Имахеро и младшая — Денаке. Как-то раз они смотрели на звездное небо и отец рассказывал им старинные легенды. Вдруг Имахеро заметила в небесах, прямо над головой, огромную звезду и уже не могла оторвать от нее глаз.

— Какая она красивая! — сказала девочка отцу.— Мне бы хотелось дотронуться до неё и чтобы она светила только мне.

Отец рассмеялся:

— Эту яркую звезду называют Тахина Кан. Она очень высоко в небесах. Тебе до нее не дотянуться. Но если ты будешь мечтать о ней день и ночь, кто знает, может, она сама к тебе спустится.

Когда Имахеро заснула, ей приснилась звезда Тахина Кан. Под утро девочка услышала, как скрипнула дверь хижины. Испугавшись, она вскрикнула:

— Кто там?

— Это я — звезда Тахина Кан,— отозвался незнакомец, и в хижине загорелся яркий огонек.

Имахеро очень обрадовалась. Она вскочила с циновки, разбудила отца и сестру, а потом разожгла очаг, чтобы получше разглядеть звезду. Когда пламя разгорелось, девочка увидела перед собой седого старика. Имахеро рассердилась и крикнула ему:

— Никогда не пойду к тебе в жены! Ты всего лишь жалкий старикашка! Убирайся вон!

Старик закрыл лицо руками и заплакал. Тогда младшая сестра, Денаке, пожалела старца. Она взяла его за руку и сказала:

— Не плачь, я буду твоей женой вместо сестры.

Старик обрадовался, и на другой день они сыграли свадьбу. Наутро он сказал своей красавице-жене:

— Я пойду в лес, выжгу там делянку и посажу в землю зерна. Из них вырастут растения, которыми мы будем питаться. Теперь вашему племени не грозит голод. Но я пойду один, ты оставайся и жди меня.

Сперва старик отправился к реке. Он вошел в воду, прошептал заклинания и принялся вылавливать из

реки различные зерна. Собрав побольше зерен, Тахина Кан отправился в лес и выжег там делянку.

Настали сумерки, и Денаке стала тревожиться, что муж долго не возвращается. «Он такой старый и слабый,— думала Денаке,— должно быть, работа оказалась ему не под силу. Или на него напал дикий зверь». Денаке вышла из хижины и побежала на делянку. Там не оказалось старика, но она увидела красивого юношу, который ворошил еще не остывшие угли.

— Вам не встречался старичок? — спросила Денаке юношу.— Это мой муж, и я тревожусь, не напал ли на него дикий зверь. Он с утра ушел на делянку, и до сих пор его нет.

— Я и есть Тахина Кан,— ответил юноша.— Мне пришлось явиться в образе старика, чтобы узнать, вправду ли твоя сестра меня любит. Она не захотела выйти замуж за старика, а ты меня пожалела. В благодарность я научу твое племя распахивать землю и выращивать полезные растения.

Вернувшись в селение с молодой женой, Тахина Кан рассказал индейцам свою историю. Когда он закончил рассказ, Имахеро горестно вскрикнула и упала на землю замертво. Потом у нее отросли перья, и она превратилась в хищную птицу. С тех пор она каждую ночь вылетала из своего гнезда и, пока звезды сияли в небе, курлыкала, будто жаловалась.

Пламя разгорелось,
и девочка увидела
перед собой седого старика.



Краб и глаза ягуара

Однажды краб отправил свои глаза погулять.

— Летите, мои глаза,— приказал краб.— Прогуляйтесь по берегу озера, а потом возвращайтесь назад.

И его глаза, как две бабочки, полетели к озеру.

Когда краб соскучился по своим глазам, он крикнул:

— Эй, глаза, вернитесь на место!

И глаза тут же к нему вернулись.

Так он делал много раз. А тем временем за крабом следил ягуар. Зверь только дивился, как это крабу удается отпускать и возвращать обратно глаза. «Наверно, он колдун»,— подумал ягуар. Он подошел к крабу и спросил:

— Как тебе удается такое чудо?

— Проще простого,— ответил краб.— Гляди. Эй, глаза, глаза, летите к озеру. Быстрей, быстрей!

И глаза улетели к озеру. Потом краб крикнул:

— Глаза, глаза, возвращайтесь назад.

И глаза тут же вернулись. Тогда ягуар просит:

— Отправь и мои глаза.

— Я выполню твою просьбу,— отвечает краб,— но погоди немного. В этот час из воды выходит чудище.

— Нет,— заупрямился ягуар,— я хочу теперь.

— Хорошо,— согласился краб,— но, коли что случится, пеняй на себя.

И приказал глазам ягуара лететь к озеру. Только скрылись они за деревьями, как он позвал их назад:

— Глаза, глаза, возвращайтесь.

И глаза вернулись. Ягуар остался доволен и попросил:

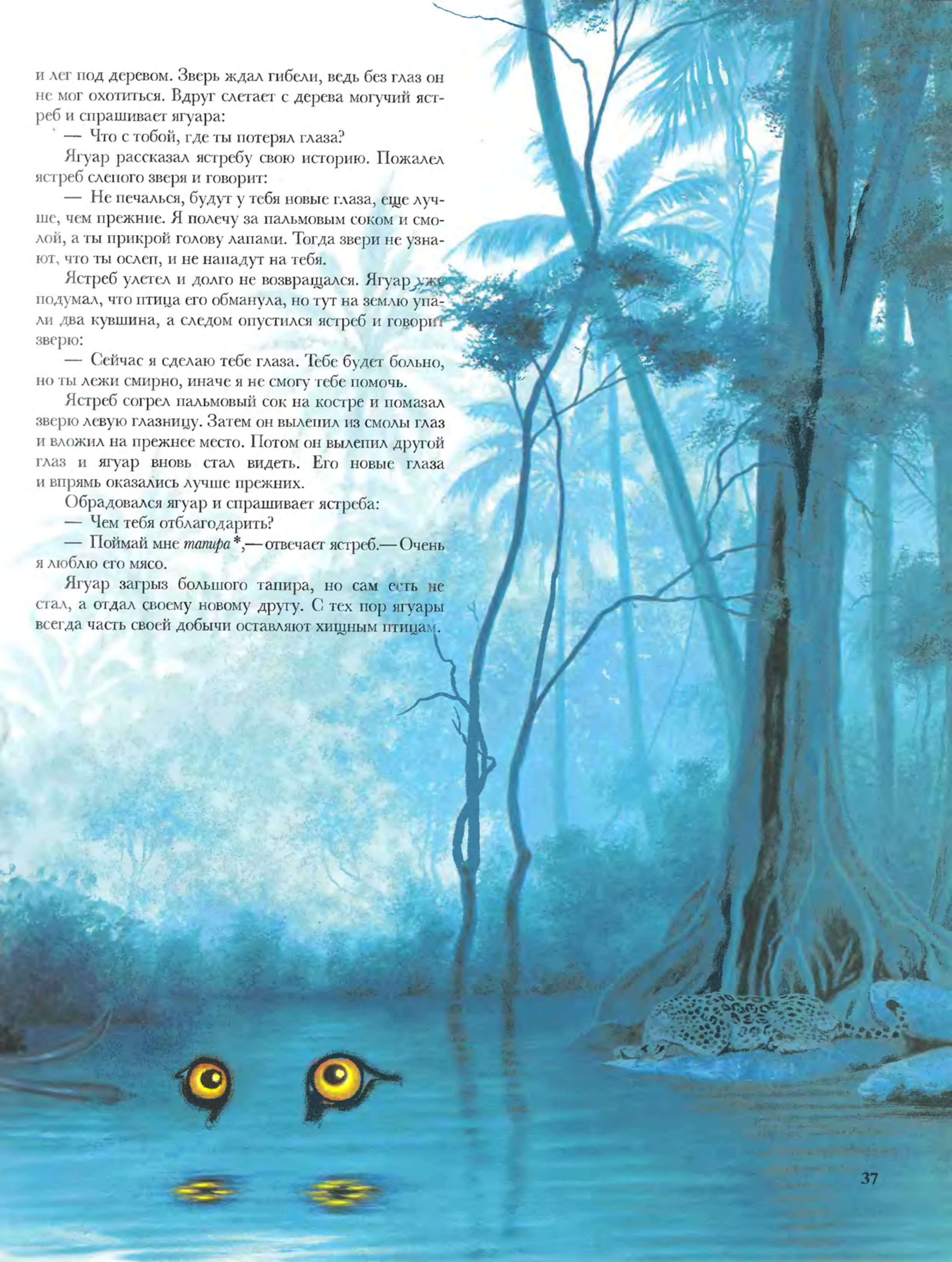
— Давай-ка еще раз.

— Что ты, что ты! — испугался краб.— Чудище уже вышло на берег. Оно съест твои глаза.

Но ягуар ничего не желал слушать. Пришлось крабу исполнить просьбу. Глаза улетели к озеру и больше не вернулись — их съело чудище. Ослепший ягуар разгневался на краба и принялся шарить лапами по земле, чтобы поймать его и съесть. Но краб спрятался под корягу. Долго ягуар в ярости царапал землю и стволы деревьев. Досталось и крабу. С тех пор у всех крабов полоски на панцире от когтей ягуара. Наконец понял зверь, что не поймать ему краба и ушел в джунгли.

Долго бродил ягуар по лесу, потом притомился





и лег под деревом. Зверь ждал гибели, ведь без глаз он не мог охотиться. Вдруг слетает с дерева могучий ястреб и спрашивает ягуара:

— Что с тобой, где ты потерял глаза?

Ягуар рассказал ястребу свою историю. Пожалел ястреб слепого зверя и говорит:

— Не печалься, будут у тебя новые глаза, еще лучше, чем прежние. Я полечу за пальмовым соком и смолой, а ты прикрой голову лапами. Тогда звери не узнают, что ты ослеп, и не нападут на тебя.

Ястреб улетел и долго не возвращался. Ягуар уже подумал, что птица его обманула, но тут на землю упали два кувшина, а следом опустился ястреб и говорит зверю:

— Сейчас я сделаю тебе глаза. Тебе будет больно, но ты лежи смирно, иначе я не смогу тебе помочь.

Ястреб согрел пальмовый сок на костре и помазал зверю левую глазницу. Затем он вылепил из смолы глаз и вложил на прежнее место. Потом он вылепил другой глаз и ягуар вновь стал видеть. Его новые глаза и впрямь оказались лучше прежних.

Обрадовался ягуар и спрашивает ястреба:

— Чем тебя отблагодарить?

— Поймай мне *тапира**,— отвечает ястреб.— Очень я люблю его мясо.

Ягуар загрыз большого тапира, но сам есть не стал, а отдал своему новому другу. С тех пор ягуары всегда часть своей добычи оставляют хищным птицам.

Тайна Сьерра – Паримы

Махимбо сидел на циновке, жевал табак и задумчиво глядел на пламя очага. Там в глиняном кувшине булькала похлебка из каймана. Но Махимбо думал не о сытной пище. Он никак не мог позабыть странное видение, которое посетило его в джунглях, когда он в последний раз охотился. Ему привиделось необычное существо, одновременно похожее и на человека, и на обезьяну. Он даже не заметил, как вернулись его жена и дочка с корзинами, полными плодов и ягод.

Махимбо молча съел похлебку и вышел из хижины. Он шел по тропинке, что вела к подножию горы Сьерра-Парима. Он ходил туда каждый день, присаживался на поваленное дерево и долго сидел, слушая пение птиц и любуясь горной вершиной. Никто из индейцев его племени не решался уходить так далеко от селения, но Махимбо был хорошим следопытом и ничего не боялся. И все же приключилась с ним беда. Как-то раз, охотясь на тапира, Махимбо заблудился. Долго блуждал он по лесистым склонам Сьерра-Паримы, пока не вышел к желтой речке, которая привела его в селение, где жили индейцы другого племени. Они иначе причесывали волосы и раскрашивали лица. Махимбо испугался, что незнакомые индейцы его убьют. Он спрятался за дерево и дождался сумерек. Когда настал вечер, индейцы развели в селении большой костер и принялись варить похлебку. Сытно поев и выпив пальмовой водки, индейцы стали танцевать и петь. Махимбо догадался, что они призывают кого-то из своих богов. Вдруг из темноты вышел огромный ягуар и подошел к танцующим индейцам. Махимбо подумал было, что зверь набросится на людей и растерзает. Но ягуар спокойно лег на землю и затих. Индейцы стали громко выкрикивать заклинания, а потом вновь принялись плясать и петь. Тут из темноты вышел еще один зверь. Он был похож на обезьяну, но вел себя как человек. Зверь издал свирепый крик, так что вся земля содрогнулась и деревья в джунглях закачались. Махимбо задрожал от страха и удивился, что индейцы совсем не испугались. «Что это за чудище? — не мог понять Махимбо.— Человек это или обезьяна? Бог или злой дух?» О черном ягуаре ему доводилось слышать. Еще в детстве Махимбо узнал от стариков, что черный ягуар — самый свирепый зверь в джунглях, и ни одному храбрецу с ним не сладить. Стоит охотнику поглядеть зверю в глаза,— голубые и холодные, как горные вершины,— и он уже не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Но этот зверь вел себя так мирно, что страх Махимбо мало-помалу улетучился. Когда утренняя звезда взошла в небе, он уж до того осмелел, что решился покинуть свое убежище.

Индейцы не причинили Махимбо вреда. Они расспросили его, кто он и откуда, а потом угостили лепешкой и каким-то горьковатым питьем. Когда Махимбо поблагодарил индейцев за вкусное угощение, они отвели его в хижину и показали гамак, в котором он мог лечь спать. Тогда Махимбо сказал вождю:

— Вы приютили и накормили меня, хотя принадлежите к другому племени. Я не забуду вашу доброту. Но еще больше будет моя благодарность, если вы ответите на мой вопрос.

— Я знаю,— произнес вождь,— о чем ты хочешь спросить. Я видел, как ты следил за нами всю ночь, спрятавшись за деревом. Не бойся, ягуар и человек-обезьяна тебя не обидят. Ягуар — это священный зверь нашего племени, обезьяна — его друг. Но страшись приблизиться к ним — погибнешь.

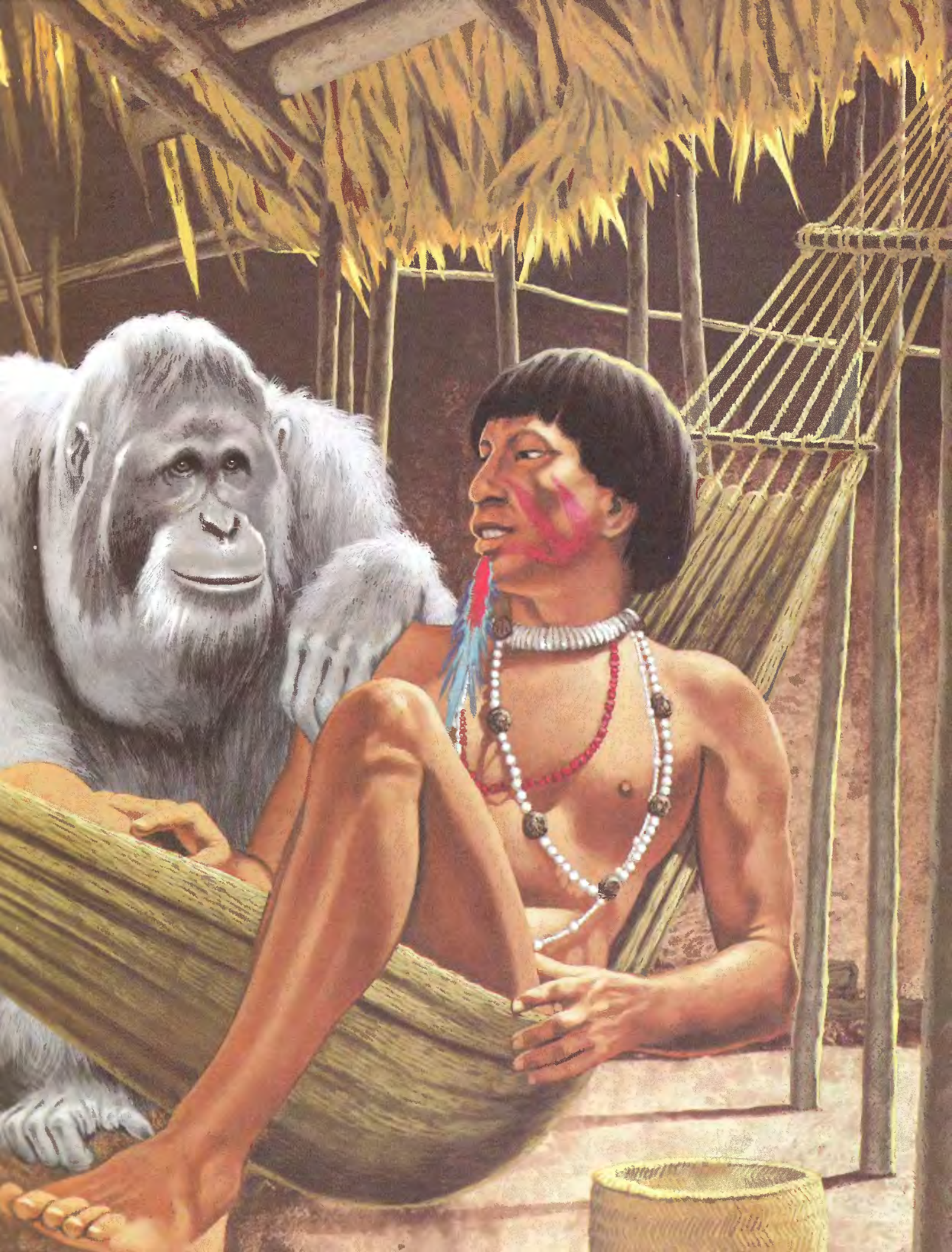
Махимбо долго не спалось, а когда он наконец заснул, ему снились необычные сны. Проснулся Махимбо оттого, что волосатая лапа коснулась его плеча. Махимбо открыл глаза и увидел прямо перед собой человека-обезьяну. Он испугался, но обезьяна смотрела на него так ласково, будто хотела сказать: «Не бойся, я хочу дружить с тобой.» Глаза у зверя были такие грустные, что Махимбо пожалел обезьяну. Вождь племени сказал Махимбо:

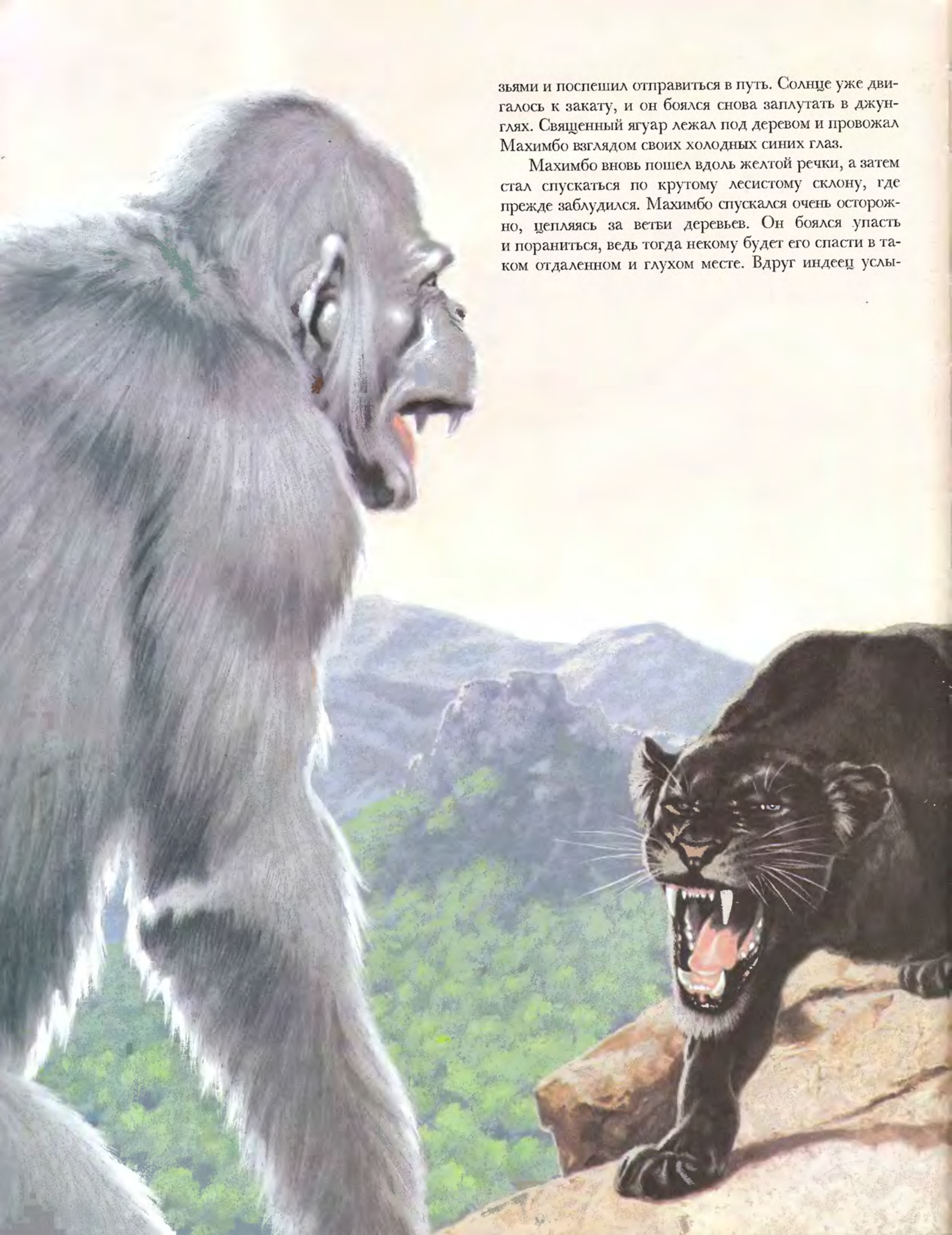
— Обезьяна все понимает, но не умеет говорить человеческими словами. Однажды она пришла к нам в селение, как и ты, под вечер. И с тех пор поселилась с нами. Она научилась жить, как человек. Когда племя уходит на охоту, обезьяна поддерживает огонь и нянчит наших детей. Даже свирепый ягуар стал ее другом.

Рассказ вождя удивил Махимбо. Если бы он не видел собственными глазами священного ягуара и человека-обезьяну, он бы никогда не поверил.

Махимбо снял с шеи красивое ожерелье и подарил его вождю, потом попрощался со своими новыми дру-

Проснулся Махимбо оттого, что волосатая лапа коснулась его плеча.





зьями и поспешил отправиться в путь. Солнце уже двигалось к закату, и он боялся снова заплутать в джунглях. Священный ягуар лежал под деревом и провожал Махимбо взглядом своих холодных синих глаз.

Махимбо вновь пошел вдоль желтой речки, а затем стал спускаться по крутому лесистому склону, где прежде заблудился. Махимбо спускался очень осторожно, цепляясь за ветви деревьев. Он боялся упасть и пораниться, ведь тогда некому будет его спасти в таком отдаленном и глухом месте. Вдруг индеец услы-

шал треск ломающихся веток. Он оглянулся и увидел, что его преследует человек-обезьяна. Сперва Махимбо испугался, но вскоре понял, что обезьяна не причинит ему зла. Она словно улыбалась индейцу. Вместе они спустились с горного склона и остановились на берегу речки, которая вела в селение, где жил Махимбо. Они поели плодов и ягод. Тем временем стемнело, и друзья устроились на ночлег.

Вдруг в темноте сверкнули два синих огонька. Это был черный ягуар. Махимбо очень испугался, но зверь даже не взглянул на индейца. Зверь не хотел лишаться своего друга и пришел вернуть человека-обезьяну в горное селение. Он подошел к обезьяне, тихонько тронул ее когтистой лапой и указал в сторону селения. Но обезьяна не захотела расставаться с Махимбо. Тогда ягуар ударил ее своей могучей лапой. Человек-обезьяна закричал от боли и бросился на зверя. Завязалась схватка. Ягуар был сильнее, да у него еще острые зубы и когти, почти одолел он обезьяну. Тут Махимбо вскинул свой лук и поразил зверя в самое сердце.

Махимбо был рад, что спас друга. Но обезьяна вовсе не обрадовалась гибели зверя. Она принялась рыдать и бить себя в грудь волосатыми лапами. Постепенно ее рыдания превратились в звериный вой. Зверь схватил Махимбо и бросил его в реку, которая кишела пираньями. Обезьяна отомстила за гибель ягуара, иначе горное племя было бы проклято навек. Человек-обезьяна вернулся в свое селение и, как прежде, жил у индейцев, но не переставал горевать о своих друзьях — священном ягуаре и Махимбо.

Зверь не хотел лишаться своего друга и пришел вернуть человека-обезьяну в горное селение.



От истории к легендам

Население Амазонии

Современные антропологи сходятся в том, что индейцы Амазонии — потомки племен — выходцев из Центральной Азии, которые в ледниковый период (от 40 до 20 тысяч лет до н. э.) перекочевали на американский континент в районе нынешнего Берингова пролива. Покрытый льдом, он образовал тогда перешеек протяженностью более 1000 километров. Затем азиатские племена заселили безлюдный континент. Бразилии они достигли, видимо, гораздо позже. Самый древний человеческий скелет, обнаруженный на ее территории, датируется примерно 14000 годом до н. э. Впоследствии выходцы из Азии смешивались с жителями Океании, которые, начиная с середины второго тысячелетия до н. э., приплывали на плотах в Южную Америку, главным образом из Меланезии, используя экваториальные океанические течения. Однако сравнительные исследования этнографов и лингвистов показали, что по своему этническому типу, языкам и материальной культуре индейцы Амазонии ближе к народам Центральной Азии.

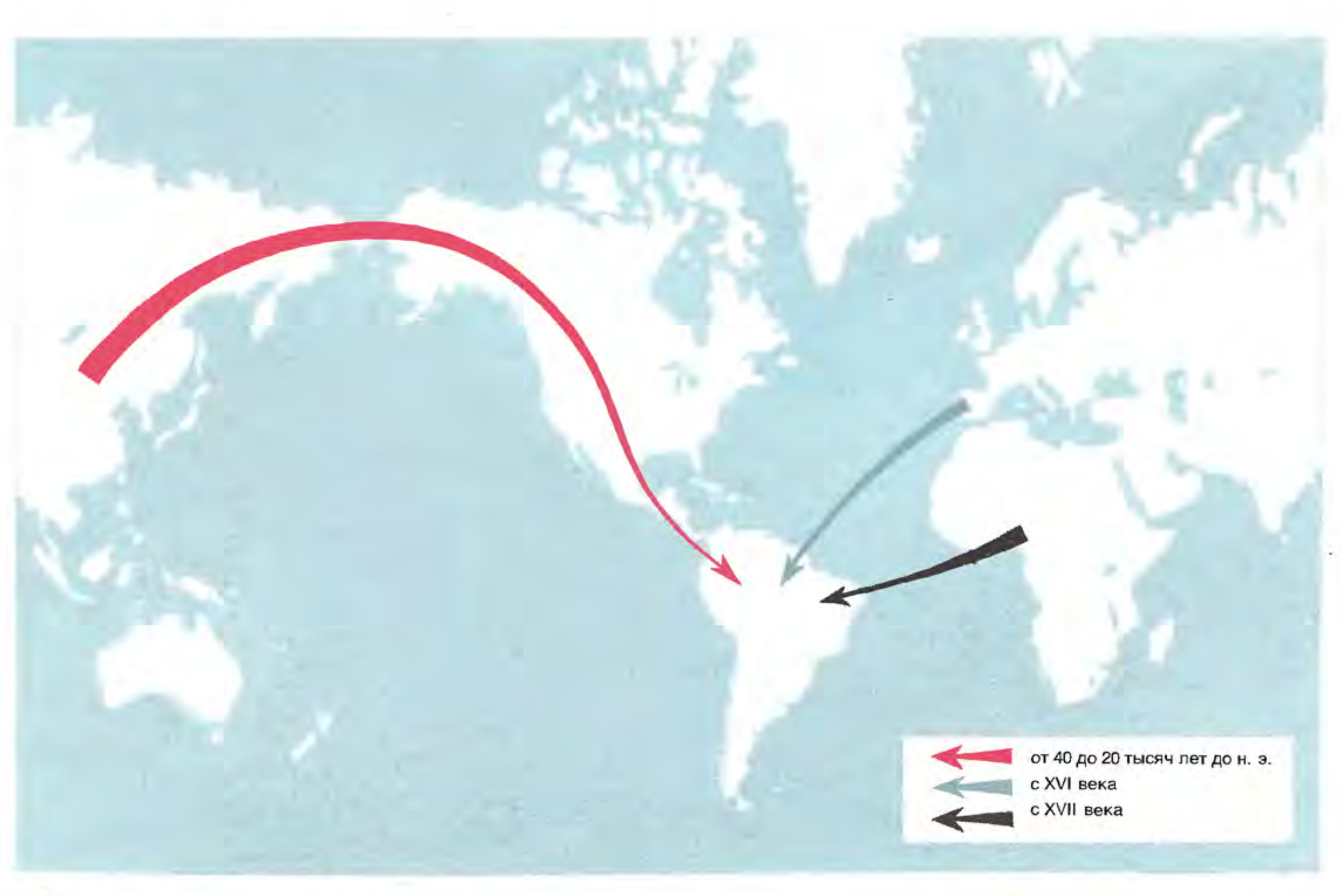
Для европейцев территорию нынешней Бразилии открыл португальский мореплаватель Педру Альвариш Кабрал. Свое название страна получила от португальских поселенцев, начавших осваивать Амазонию с XVI века (это слово обозначало дерево, из которого добывали алый краситель). Неоднократные попытки французов, англичан и голландцев завоевать земли современной Бразилии были пресечены португальскими поселенцами. Начиная с XVII века, они ввозили в страну африканских негров для работы на плантациях. Африканцы, более выносливые и сильные, чем индейцы Амазонии, использовались на самых тяжелых работах. Попытки иезуитов распространить среди индейцев христианское учение не дали серьезных результатов.

Исследования и завоевание

Первым исследователем Амазонии стал Франсиско де Орельяна. Он и дал реке нынешнее название — в память о кровавом сражении с индейским племенем, у воинов которого были длинные волосы. Европейцы приняли их за амазонок — женщин-воительниц из греческих мифов.

Ранних исследователей и завоевателей Амазонии поразили необычные для европейцев нравы индейских племен: людоедство, кровавые жертвоприношения, отсутствие одежды. В их рассказах о путешест-

Население Амазонии.




Мамонты, спасаясь от охотников, переходят по льду Берингов пролив.

виях в Амазонию правда соседствовала с вымыслом. Так возникали легенды, самая известная из которых — о затерянной в джунглях стране Эльдорадо, где находится несметное количество золота и драгоценных камней.

Привлеченные слухами о богатствах Нового Света, в Южную Америку хлынули толпы авантюристов. С начала XVII века безжалостные завоеватели-конкистадоры отваживались проникать в Амазонию, в самые дебри «зеленого ада». Нашествие конкистадоров привело к тягчайшим последствиям для индейских племен. Многие из них были уничтожены завоевателями или обращены в рабство. Европейцы занесли в Амазонию инфекционные болезни, от которых погибло немало индейцев. Позже подлинным бедствием для индейцев Амазонии обернулось строительство трансамазонской железной дороги и разработка ископаемых. Индейские племена были вынуждены сниматься с насиженных мест и уходить в глубь джунглей.

Индейцы в XX веке

В последние годы гуманитарные организации обратили наконец внимание на бедственное положение индейцев Амазонии. Чтобы оградить племена от вторжения западной цивилизации, представляющего угрозу не только для самобытной индейской культуры, но и для физического существования аборигенов, был создан национальный заповедник, где индейцы имеют возможность вести привычный образ жизни. Однако, несмотря на благие намерения, «радетели за самобытность индейцев» не учли, что переселение племен на новые места, с иными природными условиями, само по себе ведет к умиранию традиционной культуры индейцев, губительной для них ломке быта.

До сих пор многие племена Амазонии спасала удаленность мест их обитания от центров современной цивилизации. Например, несколько лет назад были обнаружены племена, никогда не видевшие белого человека. Однако, по мере наступления на Амазонию западной цивилизации, таких племен становится все меньше и меньше.


Конкистадор на лошади (лошади были завезены в Америку из Европы в XVI веке).

География Амазонии и быт индейцев

Амазонка, крупнейшая река в мире, протекает через шесть стран Южной Америки: Венесуэлу, Колумбию, Перу, Боливию, Эквадор, но бóльшая ее часть приходится на Бразилию. Примерно 80 из 120 тысяч бразильских индейцев живут в бассейне Амазонки.

Средняя ширина реки в устье в 5 раз превышает ширину реки Конго и в 50 раз — Сены. При впадении в океан ширина реки достигает более 100 километров.

Истоки реки находятся в перуанских Андах на высоте 4840 метров над уровнем моря, она по восточному склону гор стекает в обширную Амазонскую долину. Амазонка и ее притоки омывают территорию в 6 миллионов квадратных километров, это в 11 раз больше площади Франции. Низовья Амазонки образуют нечто вроде залива: океанский прилив поднимается по реке на 1000 километров. Широкий фарватер Амазонки создает благоприятные условия для судоходства.

Весь бассейн реки занимают непроходимые джунгли. Эта местность остается одной из самых неизученных в мире. С незапамятных времен единственными путями сообщения в регионе были сама река и ее притоки. Климат в долине жаркий и влажный (24°—26° круглый год).

Плотность населения в Амазонии крайне низка. Всего 5% населения Бразилии проживает в джунглях Амазонки, занимающих 42% территории страны. Редкие поселения индейцев разбросаны вдоль берегов рек.

Индейцы Амазонии, как правило, среднего роста, хорошо сложены. Слегка приплюснутый нос, широкие скулы, выступающие надбровные дуги и характерный разрез глаз позволяют отнести их, скорее всего, к монголоидной расе. Мужчины безусы и безбороды, но иногда отпускают длинные волосы. Волосы у индейцев черные, густые, жесткие и блестящие. Ни мужчины, ни женщины не носят одежды. Индейцы раскрашивают тело красными, синими, иногда белыми растительными красителями.

Красный цвет служит не только для украшения, но и отпугивает насекомых, а также считается магической защитой от «злых духов». Еще индейцы украшают себя головными уборами и ожерельями из перьев, стручков и раковин. Вопреки установившемуся мнению, они вовсе не угрюмы, не ленивы и не равнодушны. Наоборот, индейцы прилежны, а в свободное время любят шутку и развлечения. Среди индейцев существует строгое разделение мужской и женской работы.

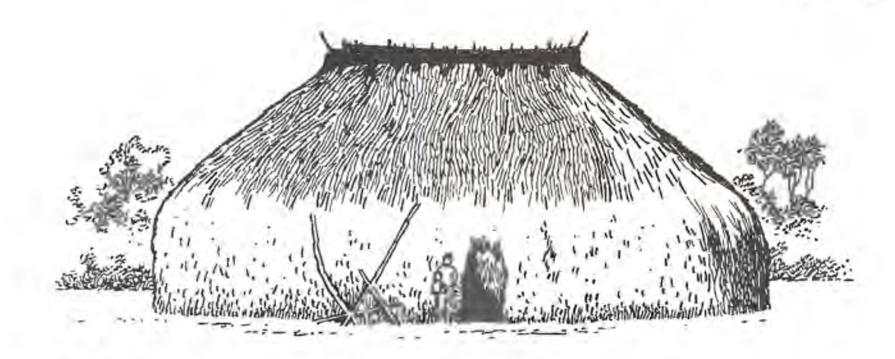
Индейцы Амазонии независимы, они ревностно относятся к своим обязанностям. Этому способствуют традиции воспитания детей. Индейцы уважительно относятся к личности ребенка, его редко наказывают и бранят. В то же время обряд инициации, после которого мальчик получает



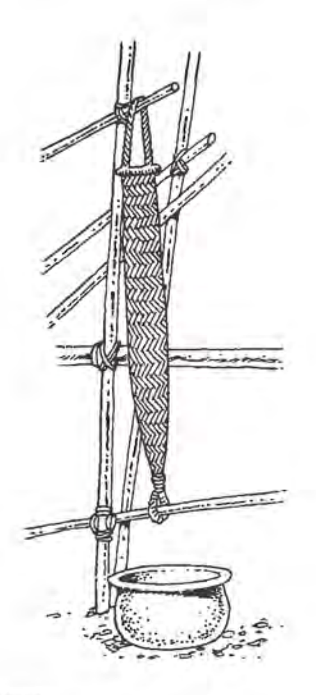
Граница культурных ареалов между Амазонией и прибрежной зоной.

все права взрослого, в некоторых племенах остается очень жестоким.

Индейцы практикуют подсечно-огневое земледелие, что заставляет их вести полукочевой образ жизни. Они выкорчевывают деревья, дожидаются, пока стволы высохнут на солнце, а потом сжигают. Удобренная золой земля не требует глубокой вспашки. Важную роль в жизни индейцев играет рыбная ловля, меньшую — охота и собирательство (в джунглях они



Общая хижина.

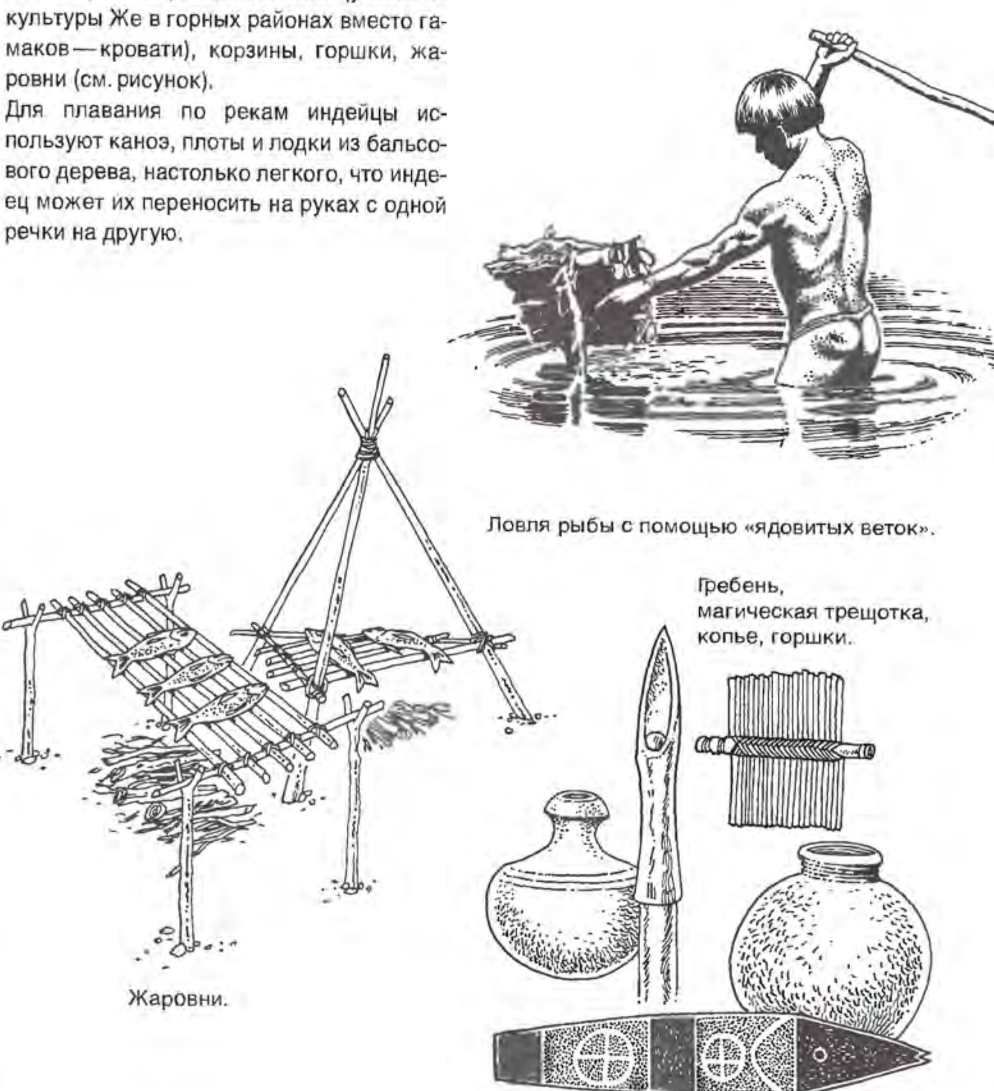


«Плетенка»
для приготовления маниока.

добывают дикорастущие пряности, растительный яд для стрел, дикий мед, плоды и ягоды). Для рыбной ловли индейцы используют гарпуны, иногда устраивают запруды, но самый распространенный способ — рыбная ловля с помощью «ядовитых веток» (см. рисунок). С вечера индеец погружает в реку вязанку «ядовитых веток», где они мокнут всю ночь. Наутро он заходит в воду и колотит по ним палкой, чтобы ветки пустили яд. Потом индейцу остается только собрать уснувшую рыбу. Охотятся индейцы с помощью луков и метательных трубок. Стрелы смачивают ядом кураре. Для охоты на птиц используют тупые стрелы, стремясь не убить, а оглушить птицу. Вырвав самые красивые перья, индейцы отпускают птиц на волю. Существует несколько видов индейских жилищ. Самый распространенный — хижина на четырех столбах с двускатной крышей. Индейцы Амазонии живут в общих хижинах (см. рисунок), в каждой из которых находится несколько семей, а иногда и все жители селения (у индейцев тупинамба — до 200 семей). В общих хижинах несколько выходов, одними пользуются только мужчины, другими — только женщины. Домашняя обстановка очень проста: циновки, гамаки (у племен культуры Же в горных районах вместо гамаков — кровати), корзины, горшки, жаровни (см. рисунок).

Для плавания по рекам индейцы используют каноэ, плоты и лодки из бальсового дерева, настолько легкого, что индеец может их переносить на руках с одной речки на другую.

У индейцев слабо развиты представления о праве собственности. Несмотря на постоянные стычки между племенами, не прекращается торговый обмен. Взамен денег индейцы используют птичьи перья и раковины, конечно, если речь не идет о прямом обмене.



Ловля рыбы с помощью «ядовитых веток».

Жаровни.

Гребень,
магическая трещотка,
копье, горшки.

Культура и верования индейцев Амазонии

Когда же зародилась индейская культура Амазонии? Этот вопрос, вероятно, так и останется без ответа, поскольку археологические раскопки в «зеленом аду» крайне затруднены. Серьезное научное исследование региона началось только в наши дни. Самые ранние материальные свидетельства относятся к X веку до н. э. Но главным источником сведений о быте и верованиях индейцев продолжают оставаться их мифы и легенды, записанные путешественниками, конкистадорами, этнографами.

В Амазонии можно выделить несколько культурных ареалов, однако для всех племен характерно сходство обычаев, верований и суеверий. Один и тот же миф в разных версиях могут рассказывать индейцы, принадлежащие к племенам, обитающим в тысячах километров друг от друга. Меняются только незначительные детали, что свойственно для любого фольклора (например меняются имена героев или одно животное заменяется другим).

У различных племен Амазонии бытует единое понимание мироустройства. Возможно, в связи с полукочевым образом жизни, индейцы не возводят храмов, отсутствует у них и духовенство в обычном понимании. Религиозной жизнью племени руководит шаман, который является как бы посредником между человеком с одной стороны и богами и душами предков — с другой. Он одновременно и целитель, и советчик, и колдун. Одна из главных обязанностей шамана — хранить предания — делает его важной фигурой любого племени. Наследует шаману, как правило, один из его сыновей, прошедший длинный цикл испытаний и посвящений.

Громовик.



Большинство племен поклоняются Верховному божеству, а также — прародителю или герою, который, согласно представлениям индейцев, добыл для племени огонь, научил строить каноэ, выращивать злаки или плодовые деревья и т. д. Культурный герой не так почитаем, как бог, но именно он — главный персонаж большинства индейских легенд.

Широко распространена среди индейцев Амазонии вера в различных духов: рек, лесов или духов умерших. Обычно они — носители зла. Подчас индейцев обращает в трепет шорох или хруст веток в джунглях, которые они считают признаком приближения злого духа. Однако в индейских легендах встречаются также духи — помощники и целители. По верованиям индейцев, своих духов-защитников имеет и каждый вид животных. Их двое — Отец и Мать. Дух-Отец обезьян или кайманов никогда не покарает индейца, убившего его сына, чтобы утолить голод. Но если охотник умертвит животное без надобности, по своей прихоти, его ожидает суровая кара. Это верование спасло некоторые виды животных, которые при современных средствах охоты находятся под угрозой истребления.

Среди индейцев бытуют и представления о «демонах», олицетворяющих силы природы. Однако подобные верования не оформились в религиозный культ с подобающими обрядами.

Наиболее почитаемый из «демонов» — Громовик, бог грома и молнии. Именно его миссионеры пытались уподобить христианскому Богу-Отцу.

Культурного героя, или Реформатора (преобразующего землю, созданную богом-Демиургом), часто сопровождает как бы его двойник — бестолковый путаник, сводящий на нет преобразования героя. Иногда эта пара предстает братьями-близнецами. Мифы о близнецах и в наши дни очень распространены среди индейцев Амазонии.

Многие мифы повествуют о возникновении человека. Иногда Верховное божество создает первого человека из какого-либо материала, иногда он спускается с небес или выходит из недр земли.

Не меньшую роль в мифологии индейцев играют легенды о происхождении культурных растений. В некоторых мифах культурный герой отбирает растение у того или иного животного и отдает людям. Иногда он сам, погибнув, прорастает из земли (хтонические божества). В других мифах все культурные растения происходят от единого мирового дерева, в стволе которого подчас таятся также и все реки, и рыбы. К подобным мифам примыкают мифы о великом потопе.

Особая тема в индейской мифологии — овладение огнем. Огонь не сотворен, он существует с начала времен, но им владеет некое мифическое существо или дух, у которого герой его похищает.

Согласно представлениям индейцев, смерть изначально не являлась свойством всего живого. Люди стали умирать лишь по вине одного из близнецов (мифы о близнецах).

Значительное место в индейской мифологии занимают мифы о небесных светилах. Среди большинства племен Ама-

Близнецы.



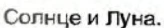




Дух-Каракара.

Дух-Ягуар.





Солнце и Луна.

зонии распространены легенды о звезде, влюбившейся в земного человека. Иногда сама звезда предстает в образе юноши, в которого влюбляется индейская девушка. Многие племена поклоняются Солнцу, которое вместе с Луной (ее обычно представляют красивым юношей) являются героями многих легенд.

У индейцев Амазонии, как и у других народов, существуют мифы о «всемирной катастрофе» — великом потопе или пожаре. Оставшиеся в живых мужчина и женщина становятся прародителями нового человечества.

Описанные верования лежат в основе миропонимания и духовной жизни всех племен Амазонии, и соответственно, всех индейских мифов и легенд.

Наиболее характерные из них пересказаны в этой книге.

СЛОВАРЬ

АРА. Большой попугай, обитатель лесов Южной Америки. Отличается яркой и пестрой окраской.

КАЛЕБАСА. Сосуд из высушенной тыквы, используемый чаще всего при совершении магических обрядов.

КАСИК. Вождь племени, власть которого распространяется на все окрестные селения.

КОЛИБРИ. Самая миниатюрная птичка в мире (встречаются экземпляры весом около 2 г). Её называют «жемчужиной среди пернатых» — за необыкновенно красивое оперение.

КУРАРЕ. Сильный растительный яд.

ЛУНА. Луна в мифологии индейцев Амазонии часто предстает красивым юношей.

ТАПИР. Животное отряда парнокопытных, обитающее в джунглях Азии и Южной Америки.

ТУКАН. Птица с большим клювом, из отряда дятлообразных. Их перья индейцы используют для своих украшений.

ШАМАН. Колдун (см. стр. 46)



Обширнейшие амазонские леса – сумрачная, влажная и удушливая чаща, полная неисчислимых опасностей и колдовской магии. Это царство ядовитых растений, гигантских пауков и кровожадных рептилий. В этом "зеленом аду" находится божественная обитель Великого Кобры, хозяина несметных золотых сокровищ Эльдорадо. Для индейцев Амазонии никогда не существовало четкого разделения между реальным и сверхъестественным. Издревле здесь размыты грани вероятного и все дышит легендами.

С незапамятных времен необычные божества, фантастические создания, счастливые или несчастливые герои населяют мечты человечества. Коллекция «Мифы и легенды», адресованная юным читателям, возвращает к жизни рыцарей, диковинных животных, таинственных небожителей, которые оставили наиболее заметный след в истории.

